

АЛЕКСЕЙ
ЕВТУШЕНКО

СОЛДАТЫ
ВЕЧНОСТИ

Алексей Анатольевич Евтушенко

Солдаты Вечности

Текст предоставлен изд-вом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175949

*Солдаты Вечности: фантастические произведения: Эксмо; Москва;
2009*

ISBN 978-5-699-32151-3

Аннотация

И чего, спрашивается, привязались эти зеленокожие пятиглазые пришельцы? Давно проблем не было? Ну так будут! Особенно если за дело берутся ребята Мартина Станкевича из Стражи Реальности. Ладно, с пришельцами разобрались, а дальше что? Дальше нужно разобраться с трофеями. А в трофеи достался нехилый домик – Пирамида, напичканная всякого рода полезной машинерией. Вот теперь бы победителям радоваться жизни и наслаждаться заслуженным отдыхом, ан нет, не получается. Ведь Пирамида не просто чудо-домик, а все еще действующая «диспетчерская» Реальностей, некогда сооруженная всемогущей расой Хозяев. А раз уж ты сидишь в диспетчерской, то будь любезен – реагируй на вызовы. И Мартину со товарищи пришлось реагировать, а куда деваться?

«Солдаты Вечности» – новый роман автора сверхпопулярных «Отрядов»!

Содержание

СОЛДАТЫ ВЕЧНОСТИ	4
Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	33
Глава 4	47
Глава 5	61
Глава 6	73
Глава 7	85
Глава 8	98
Глава 9	111
Конец ознакомительного фрагмента.	115

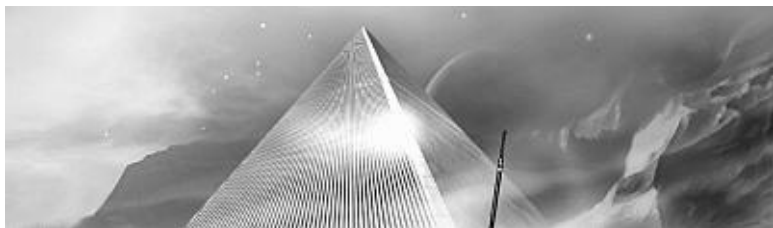
Алексей Евтушенко
Солдаты вечности
СОЛДАТЫ ВЕЧНОСТИ
Роман

*И страшным, страшным креном
К другим каким-нибудь
Неведомым вселенным
Повернут Млечный Путь.*

Борис Пастернак, «Ночь»

Глава 1

– Ну, как?

В голосах девушек чувствовалось понятное нетерпение: Маша и Марта потратили уйму времени и сил, чтобы придать мне тот облик, который якобы должен соответствовать поставленной задаче.

Да уж, облик и задача. То есть сначала, разумеется, задача, а уж затем облик. С задачей все туманно и расплывчато. Что же касается облика...

Я не торопился с ответом, разглядывая себя в зеркале. Зеркало было что надо – во весь рост и достаточной ширины, чтобы видеть в нем высокую рыжеволосую и зеленоглазую Машу слева и ладную, чуть выше моего плеча, сероглазую Марту справа. Эффектное обрамление, что и говорить.

Девушек я узнавал легко.

А вот идентифицировать свое отражение с самим собой мне было сложно.

И ведь не сказать, что совсем не похож... Нет, не так. Как

раз похож. Но не я. Не я настолько, что попадись мне на улице добрый и внимательный знакомый, наверняка подумает: «Мартин? Нет, не он. Ошибся, бывает».

Что ж, на это и рассчитано. Но вот нравится ли мне этот новый облик? Рост и фигура те же. Разве что все мышцы ощутимо подтянулись, что и немудрено – лет пятнадцать я, по собственным ощущениям, сбросил точно. Особенно по лицу это видно – кожа разгладилась и порозовела, брови стали ровнее и выше, губы обрели прежние четкие очертания.

И глаза.

Вроде бы и цвет тот же – темно-карий, а выражение совсем другое. Молодые глаза, ясные, с искоркой. Хотя Марта утверждает, что искорка была и раньше. Наверное, ей виднее.

А вот седина на месте. Правда, заметно меньше ее стало, но совсем не исчезла. Впрочем, я, кажется, и начал сесть где-то возле тридцати, все правильно.

Что еще?

Костюм. Никогда костюм не служил мне рабочей одеждой (слава богу, некоторые умеют правильно выбирать себе работу). Я и по праздникам-то старался одевать его как можно реже. Ну, разве что в совсем уж торжественных случаях. Свадьба там. Юбилей. Празднование Нового года в Приказе. Поход в хороший театр. И лишь относительно последнего можно сказать, что я облачался в костюм с удовольствием. Но это уже заслуга не костюма, а театра. С другой стороны,

никогда в жизни у меня не было *такого* костюма. Голубовато-серый, в тонкую белую полоску, он совершенно не стеснял движений, но было сразу понятно, что в этой одежде не стыдно предстать и перед английской королевой. Почему английской? А бог его знает. Наверное, потому, что английская королева в нашем русском сознании считается самой... королевской королевой в мире. Непонятно только, откуда такое почтение – со своей-то царской императорской семьей мы известно что в свое время учинили.

Да, *этот* костюм мне нравился. Даже очень. Пожалуй, он бы мне понравился, находишь я и в прежнем своем облике.

– Молодцы, девчонки, – похвалил я и поцеловал в щеку сначала Машу, а за ней Марту. – Агент в восхищении. Откуда покройчик?

– Отовсюду понемногу, – ухмыльнулась Марта и подмигнула Маше. – Плечи и рукава от Китон, спина и талия – Армани, лицевая сторона – Бриони. Что же касается штанов...

– Или, попросту, брюк, – подхватила Маша, – то это – хочешь верь, хочешь нет – чистой воды «Красная швея»...

– Почему красная? – удивилась Марта.

– Я тебе потом расскажу, – пообещала Маша.

– А туфли? – Я красиво изогнул молодую бровь. – О рубашке и галстукe уж и не спрашиваю.

– Что, неужели жмут? – округлила глаза Марта.

– Наоборот. Все просто отлично. Работа на «ять», поздравляю. Вот уж не думал, что в обычных, казалось бы,

стражниках Внезеркалья может прятаться такая бездна талантов.

Девушки потупились, а Маша даже сделала попытку поковырять носком кроссовки пол.

– Не так уж это и трудно, – сказала Марта. – Капельку дисциплинированного воображения, чуть-чуть понимания, как устроена одежда вообще и мужской костюм в частности, и – вуаля! Ну, и навыки управления синтезатором тоже пригодились, – подумав, добавила она.

– Все не так уж трудно, когда умеешь, – заметил я. – Но я вот, казалось бы, синтезатором тоже худо-бедно владею, но так бы не смог.

– Так ведь в каждой нормальной женщине сидит потенциальный модельер пополам со швеей, – тряхнула рыжей копной Маша. – Вы же, мужчины, разбираетесь во всяком оружии и механизмах чуть ли на интуитивном уровне? Вот и мы тоже... интуичим там, где можем.

– С интуитивным – это ты погорячилась, – сказал я. – Но мысль ясна. Кстати, об оружии. Хорошо, что напомнили. Пойду-ка я свою «беретту» почищу.

– Ты хочешь взять ее с собой? – спросила Марта.

– Она всегда со мной на задании. Тем более что у меня есть разрешение на ношение и... – Я осекся.

– Вот-вот, – кивнула Марта. – Разрешение выдано на имя Мартина Александровича Станкевича. Сорока семи лет. А сейчас ты кто и каков твой возраст?

– Это не проблема. В нашей России, – я сделал ударение на слово «нашей», – при нужде можно получить любой документ и на любое имя. Были бы деньги и немного времени. И то, и другое у нас есть.

– Все равно, – сказала Марта, – послушай мудрую женщину и оставь оружие здесь. А с собой возьми меня. Я лучше любой «беретты», поверь.

– Начинается... Мы ведь уже говорили на эту тему. Опасно, Марта, понимаешь? Опасно. В первую очередь для тебя. Ты плохо знакома с нашим миром.

– Я – Патрульная Реальностей, – веско заметила Марта. – Надеюсь, ты об этом помнишь. А если забыл, то я намерена освежить твою память. Меня специально готовили для встречи с чужими мирами. Так же, как и тебя. Да, говорили, верно. Но не обо всем. Кое-какие моменты остались лично для меня невыясненными.

– Она права, Мартин, – негромко сказала Маша. – Мы с ребятами тоже обсуждали этот вопрос. Несправедливо как-то получается, и вообще... по-моему, мы слишком торопимся с принятием решений. А дело наше здесь довольно тонкое.

– Бунт на корабле? – осведомился я. – Очень хорошо. Значит, я прав. Самое время заняться «береттой». Чтобы не отказала в нужный момент.

– Никакого бунта, капитан, – ухмыльнулась Маша. – Всего лишь попытка воззвать к вашему разуму и сердцу. Они

воспримут и поймут, мы знаем. Вот и мальчики вам то же самое скажут.

– Все мальчики?

– Все, – подтвердила Маша.

– И Влад?

– Какой же он мальчик... Но он тоже. Уверена.

– Все всё знают, – вздохнул я. – Только я в сомнениях. С одной стороны, с другой стороны... Ладно. Готовься, Марта. Рискнем. Мужчина в паре с молодой и красивой женщиной должен вызывать больше доверия, это верно. Но учти, что на Альтерру я тоже пойду вместе с тобой. Во избежание.

– Буду только рада, – обозначила реверанс Марта. – И даже счастлива.

– Вы отличная пара! – провозгласила Маша. – Э-э... в смысле... я хотела сказать...

– Не трудись, – махнул я рукой. – Мы догадываемся. И вообще, девушки, извольте отвернуться или покинуть помещение. Мне нужно переодеться. Чистить пистолет в этом шикарном костюме я пока не готов.

Облаченный в шорты и майку, босиком, я вышел за дверь. Шорты, майка и никакой обуви.

Первой догадалась, что подобная форма одежды удобнее всего подходит для жизни и работы в Пирамиде, Маша. А за ней переоделись остальные.

И действительно. Здесь не только температура воздуха автоматически поддерживается на комфортных двадцати двух

градусах по Цельсию (по желанию ее можно легко поднять или понизить в том помещении, где в данный момент находишься), но и пол всегда теплый и чистый – босиком по нему ходить одно удовольствие.

«Мальчики скажут то же самое...» – Я полез в карман за сигаретами.

Ч-черт. Специально же не взял с собой пачку. Она последняя, там осталось всего шестнадцать штук, а когда я попаду на Землю – неизвестно. То есть, понятно, что не сегодня завтра, но эти сегодня и завтра еще надо прожить...

Идиот!

Я остановился и хлопнул себя ладонью по лбу. А синтезатор на что?! Если он один в один дублирует нижнее белье, одежду, пистолеты, патроны, золотые слитки, любую еду, вино и вообще может сделать все, что угодно, кроме живых существ, то что мешает ему сотворить из шестнадцати сигарет тридцать две, потом шестьдесят четыре и далее до бесконечности? Ничего, кроме моего идиотизма, как уже и было замечено. Что ж, лучше поздно, чем... слишком поздно. Отложим ненадолго чистку оружия и займемся пополнением необходимых запасов табака. Хотя, если начистоту, то надо бы бросить курить. Впрочем, с учетом того, что моему телу снова чуть за тридцать, с этим опять можно погодить. Эх, хорошо быть молодым!

Я заскочил в свою комнату, взял сигареты и направился к «живой дорожке». «Машинный зал» 49 уровня, на кото-

ром мы обитали (именно этот уровень соответствовал Земле), располагался от наших комнат на расстоянии около километра, и топать до него пешком не хотелось.

«Живая дорожка» – удобнейшая штука. Непрерывно движущаяся полоса (Оскар уверяет, что сделана она из чего-то квазиживого, и даже не сделана, а, скорее, выращена) шириной около шести метров соединяет между собой все основные зоны на нашем уровне: жилые, производственные (условно говоря) и зоны отдыха. По краям ее скорость равна скорости неторопливого пешехода, но, чем ближе к центру, тем она движется быстрее. В самой середине – километров двадцать в час, не меньше. Становись и езжай. Хочешь – медленно, хочешь – быстрее. Все как в фантастических романах середины прошлого века.

Пять минут вполне достаточно, чтобы слегка покопаться в себе.

Ну надо же! Вот и будь после этого главным. Что же получается? Сначала сидим, обсуждаем, потом на основе прений и обмена мыслями я принимаю решение, обязательное для выполнения, но проходит несколько дней и выясняется, что данное решение никого по большому счету не устраивает. Кроме того, кто его принял. То есть меня. Вот всегда я подзревал, что быть начальником совсем не просто, а теперь убедился на собственной шкуре. Но деваться некуда. Взяться за гуж – не говори, что не дюж. Будем учиться командовать. И быть гибким, но одновременно твердым. Тем более

что Марта и впрямь права, если подумать. Нас, Стражников Вnezеркалья с коренной Земли, здесь пятеро: я, Влад Борисов, Никита Веденеев, Женя Аничкин и Маша Князь. А она – Патрульная с Альтерры, Марта Явная, одна. С учетом того факта, что Стражу и Патруль вряд ли можно назвать дружественными организациями, Марта имеет полное право на контроль. Если мы хотим дать ей это право. А мы хотим? Провокационный вопрос. Но я уже на него сам себе отвечал. Да, хотим. Вернее, хочу. Почему? Вероятно потому, что мое к Марте отношение вряд ли можно назвать обычной симпатией и сексуальным влечением. Здесь что-то большее. Пока я не могу дать этому более четкое определение, но само наличие этого отношения заставляет меня быть справедливым. Плохо это или хорошо в данной ситуации? Не знаю. Если бы наш Приказ и Контора Марты остались целы и продолжали выполнять свои функции, то, наверное, плохо. Сексуальные и дружеские связи между Стражником и Патрульной могут приветствоваться лишь в одном случае: вербовка. Но и Приказ, и Контора полностью разгромлены и уничтожены неизвестно кем и почему. А значит, надо создавать новую Стражу (она же Патруль) уже здесь, в самом сердце Вnezеркалья. «То есть все к лучшему? – спросил я себя и сам же ответил: – Будем надеяться, старичок. Будем надеяться».

В машинном зале я сразу же наткнулся на Влада, Женьку и Никиту. Коллеги и друзья, нацепив на головы «шлемы погружения», сидели в удобных креслах и, судя по контроль-

ным картинкам, висящим в воздухе прямо перед ними, изучали очередные миры обитаемой Вселенной, с которыми напрямую была связана Пирамида. Миров этих насчитывалось ровно девяносто семь – столько же, сколько и уровней в Пирамиде, – и на большинстве из них, как мы успели убедиться, разумная жизнь или уже отсутствовала, или еще не появилась.

Все четыре кресла (их могло быть сколько угодно – они «вырастали» из пола по мере желания и необходимости) располагались точно напротив «доски объявлений».

Так окрестил эту штуку Женька сразу же, как только Оскар объяснил нам ее назначение.

Название оказалось удачным и немедленно прижилось.

«Доска объявлений» представляла собой чуть вогнутую плоскость, идущую от пола до самого потолка. С учетом того, что до потолка здесь было около двенадцати метров, а в ширину «доска» простиралась на тридцать шесть метров, впечатление она производила ошеломительное. И даже где-то благоговейное. Впрочем, дело было не только в ее размерах. И даже не в них преимущественно. «Доска» не была твердым телом, хотя и выглядела вполне материально. Просто между полом и потолком располагался идеально черный прямоугольник указанных размеров, сквозь который легко можно было пройти и не ощутить ровным счетом ничего. На этом прямоугольнике рядами, сверху донизу, светились голографические условно-реальные изображения всех 97 оби-

таемых и уже (или еще) необитаемых миров Вселенной. Десятью семь разноцветных планет-шариков. Обитаемые – ярче. Необитаемые – темнее. Так что при взгляде на «доску объявлений» сразу было видно, где живут разумные существа, а где нет. Кроме того, с помощью несложного пульта, расположенного перед каждым креслом, можно было переключить изображение с основного мира на все его альтернативные варианты. А также получить всю возможную информацию о каждом из миров и его альтернативок, поступающую по каналам Внезеркалья. Тем самым каналам, по которым мы сами вместе с киркхуркхами попали (не без помощи Оскара, разумеется) в этот мир, выбранный миллион лет назад загадочными Хозяевами для сооружения Пирамиды.

Сегодня мы еще не виделись, а «шлем погружения» дает владельцу возможность следить и за окружающим пространством, поэтому при моем появлении вся троица вскинула руки в приветствии.

Я махнул рукой в ответ и в ожидании остановился за их спинами.

Они сняли шлемы и развернулись ко мне лицами.

– Салют, командир! – поздоровался Женька. – Чем порадуете?

– Судя по выражению лица, – заметил Влад, – особо нечем. Привет, Мартин. Что невесел? Плюнь. Мы снова малы, а что еще нужно для счастья?

– Много чего, – буркнул я. – Доброе утро. Например, хо-

телось бы знать, когда мои приказы перестанут обсуждать, а будут просто выполнять.

– А оно тебе надо? – приподнял брови Влад. – Хочешь иметь бездумных исполнителей – запусти андроидов. И пусть они тебе исполняют все, что хочешь. Беспрекословно.

– Не стыдно? – ласково осведомился я. – Ты, Влад, уже старый пергюнт и должен понимать, что такое дисциплина. И подавать пример молодежи. А то они черт знает что о нас подумают.

– А вот хрен тебе – старый! – обрадовался Борисов. – Уже четыре дня, как молодой.

Он вскочил с кресла, сделал стойку на руках, прошелся туда-сюда и одним ловким движением снова встал на ноги:

– А?!

– Чистый цирк, – согласился я. – Еще бы немного ума – и совсем хорошо.

– Ума – палата, – сообщил Борисов. – Никуда не делся, зараза. Наоборот. Как-то даже обострился. Не замечал?

– Да вы не волнуйтесь, командир, – сказал Женька. – Как скажете, так и будет. Без вариантов. Правда, Никита?

– А то, – веско подтвердил Никита. – Просто хочется, чтобы все было... правильно. По уму и совести.

– Так не бывает, – вздохнул я. – Чаще всего или одно, или другое. Но мы постараемся, верно?

– Куда мы денемся, – подтвердил Влад. – Поменьше ре-

флексии, Мартин. Это на тебя непривычная ответственность давит. И вообще, если помнишь, у командира не должно быть комплексов, иначе подчиненные могут огрести на свои задницы серьезные проблемы. Расслабься. Господь всегда дает человеку крест по силам. Справимся.

– Ну, разумеется, – кивнул я. – Ты еще скажи, что все будет хорошо.

– Что значит – будет? Лично мне уже хорошо. Я даже не прошу взять меня с собой на Землю.

– Правильно. И дальше не проси. Это вопрос решенный. Потом сходишь, когда хоть что-то прояснится.

– Да это я так, к слову. Ты-то готов?

– Готов.

– А...

– Беру Марту. Уговорили.

– Верное решение! – обрадовался Влад. – Вы отличная пара.

– А в хрюндель? – ласково поинтересовался я.

– Молчу, молчу, – Влад поднял руки и рухнул обратно в кресло. – Позволит ли командир вернуться к нашим крайне полезным занятиям, кои были прерваны по самой что ни на есть срочной необходимости?

– Позволяю, – разрешил я, направляясь к синтезатору. – Развлекайтесь, детишки. Пока можно. Чует мое сердце, что скоро вся эта халява закончится и придется вкалывать по-настоящему. И я буду невероятно счастлив, если обойдется

без крови.

Но все трое уже надели шлемы и вряд ли слышали мои последние слова.

Глава 2

Мне нравится разбирать и чистить пистолет. По многим причинам. Главная из них та, что во время данного процесса из головы волшебным образом исчезают суетные и второстепенные мысли и, если не торопиться и подойти к делу основательно, с расстановкой, приходят мысли солидные и важные. Не обязательно, но как правило. При этом появляются они как будто сами, без видимых усилий с твоей стороны. Ты сидишь за столом, на котором разложен кусок чистой материи, а попросту говоря, тряпка, и твои руки без какого бы то ни было участия мозга делают привычную работу.

На этот раз я решил провести полную разборку, чистку, смазку и сборку «беретты» (ну, не совсем полную – те же накладные «щечки» на рукоятке и прицел можно не снимать, равно как и не совершать несколько других похожих операций), хотя бы потому, что давно этого не делал, а пострелять машинке пришлось много. Особенно в последние две недели. Да и какие солидные мысли могут посетить во время неполной разборки и чистки, на которую при всем старании уходит около пятнадцати минут? Нет, мне нужны были час или больше – как раз то время, чтобы привести в полный порядок и голову, и пистолет.

«Беретта» – это вам не «макар». Штучка тонкая и сложная – больше 60 деталей при полной разборке. Но зато в ра-

боте безотказна и точна, не говоря уж об эргономичности. А больше ничего и не требуется.

Итак, начнем.

Я нажал на защелку, вытащил магазин, отвел затвор, проверяя, не спрятался ли случайный патрон в патроннике, затем снял затвор с рамки, и далее уже мои руки обрели полную самостоятельность, освобождая мозг для иных, более важных задач.

Отчего-то первыми явились не мысли, а воспоминания. Свеженькие, всего-то двух недель от роду. Ну, или чуть больше. Заброска на Альтерру и знакомство с Мартой. Разгром Конторы и бегство со стрельбой. Встреча с друзьями, а затем и врагами – пятиглазыми киркхуркхами-урукхаями. Локо-ток и Оскар. Последний бой с киркхуркхами на реке... Картинки сменяли друг друга, иногда нарушая временную очередность. А некоторые и вовсе старались быть увиденными не по одному разу. Например, те, что непосредственно относились к нашей с Мартой первой ночи. Вот уж действительно: «Рядовой Петров, о чем вы думаете, глядя на груды кирпичей?» – «О бабах, товарищ лейтенант!» – «Почему?!» – «А я всегда о них думаю». Хорошо все-таки, что я согласился взять Марту с собой.

Да, все верно. Как раз две недели назад, стоя на берегу тогда еще неведомого озера на неведомой планете и глядя, как прямо из вод вырастает до самого неба ослепительная в своем величии Пирамида, я впервые отчетливо понял, что

с прошлой жизнью можно распрощаться. Окончательно и бесповоротно. И каждый последующий день, вплоть до сегодняшнего, лишь убеждал меня в том, что я не ошибся.

Потому что, если ты нашел клад, стоимость которого превышает все реальные пределы, то уже никогда не станешь прежним. Хоть испуганно закопай его обратно и сделай вид, что ничего не случилось.

Но мы-то как раз и не испугались. Наоборот. Приняли в дальнейшей судьбе клада самое горячее участие. С учетом же того, что Пирамида и все, что с ней связано, может быть сравнима с самым бесценным на Земле кладом, как Солнце с песчинкой, то и вовсе становится ясно – влезли мы с головой в такое дело, откуда назад дороги нет. Только вперед. Из этого и нужно исходить. А всякие там сомнения и переживания по поводу того, что можно было бы поступить иначе, запереть в самой дальней и темной камерке сознания, и ключ выбросить... Не до них сейчас.

Да, Пирамида... Оскар ни на йоту не лукавил, утверждая, что другого такого искусственно созданного объекта не существует во Вселенной. Сказать, что это уникальное сооружение – ничего не сказать. Одно то, что она построена миллион с лишним лет назад, а выглядит и продолжает функционировать как новенькая, не уместается в сознании. Нет, я все понимаю: неземные технологии загадочных Хозяев; самовосстановление на атомарном уровне, рассчитанное практически на вечность; искусственный интеллект в лице Ос-

кара и его помощников (Локоток и – частично – Центральный Мозг), неиссякаемый источник энергии (что-то там связанное с вакуумом, я так и не понял до конца), гениальная простота конструкции (что может быть устойчивее пирамиды?). И все-таки. Миллион лет – это для меня слишком много. Во всяком случае, пока. Не привык я еще. Да и как тут привыкнешь, если с самого нашего появления здесь Пирамида демонстрирует все новые и новые чудеса. Которым воистину несть числа. Ну, то, что оставшиеся в живых киркхуркхи-урукхаи были легко и в мгновение ока отправлены со «своего» уровня на родину, нас не слишком поразило. В конце концов, мы пользовались Камнями Внезеркалья и привыкли к мгновенным перемещениям из одной реальности в другую.

А вот факт оздоровления и омоложения наших организмов потряс.

Помню, как на третий, кажется, день прямо с утра ко мне ввалился ошеломленный Влад, плюхнулся в кресло и потребовал сигарету.

– Что такое, – осведомился я, протягивая пачку и зажигалку, – у нас неприятности?

– Скорее наоборот. Но от этого не легче. Уж больно последствия непредсказуемы...

Я захотел объяснений и немедленно их получил. Оказалось, что моему старому боевому товарищу Владимиру Ивановичу Борисову сегодняшней ночью приснился самый на-

стоящий эротический сон. Настолько яркий, что, проснувшись, Влад ощутил некоторое... э-э... неудобство.

– Нет, ты можешь себе представить?! – округляя и без того круглые глаза и размахивая зажатой между пальцами сигаретой, шепотом орал он. – Поллюции! В мои годы! Да я вообще не помню, когда со мной последний раз такое случилось. В двадцать лет? В тридцать? Тридцать пять? Черт знает что.

– Погоди, погоди, – я успокаивающе поднял руку. – Чего ты всполошился? Ну, бывает. Радоваться надо, по-моему. И вообще. Ты когда последний раз был с женщиной?

– Неважно, – заявил Влад, забрасывая ногу за ногу и заметно успокаиваясь. – Я и радуюсь. Наверное. Но тут дело совершенно в другом.

– И в чем же? – как можно дипломатичнее поинтересовался я.

– По-моему, я просто помолодел, – сказал мой друг. – Физически.

– Конечно, помолодел, – согласился я. – Сначала несколько дней тяжелых физических упражнений на свежем воздухе, а затем полноценный сон на чистой постели и отменная еда. Плюс масса интересной информации, непосредственно и положительно влияющей на нашу эмоциональную сферу... Помолодеешь тут. Я и сам чувствую себя лет на пять моложе.

– Ты и выглядишь моложе, – заверил Влад. – Давно в зеркало смотрел?

– Час назад. Когда брился. Все, как обычно, не придумывай.

– Плохо смотрел. Пойди и глянь еще разок. Внимательно. Я поднялся и демонстративно отправился в ванную. Жилье Оскар обустроил каждому по его вкусу, и у меня зеркало имелось только там.

Влад оказался прав. Мне хватило нескольких минут, чтобы заметить изменения.

Теперь их и замечать не надо – к ним надо привыкать. Впрочем, к хорошему привыкаешь быстро. Помнится, мы немедленно обратились за разъяснениями к Оскару.

– Здесь нечему удивляться, – заверил он нас. – Было бы странно, не умей Пирамида возвращать молодость и поддерживать организм в здоровом состоянии.

– Почему странно?

– Потому что Хозяева предусмотрели, что когда-нибудь Пирамидой будут владеть похожие на них короткоживущие разумные белковые существа. Так оно и вышло. Ваш, людской век недолог. Значит, необходимо его удлинить. Или вы против? В принципе отключить омолаживающую функцию можно, но...

– Не надо, – быстро перебил Влад и тут же задал отвлекающий вопрос: – А сколько жили Хозяева?

– Столько, сколько хотели. Или сколько было надо.

– Кому надо?

– Каждому по отдельности и обществу в целом. Здесь все

зависело от баланса приоритетов. Ну и от старого неизменного правила: ты сам распоряжаешься своей жизнью до тех пор, пока желаешь ею распоряжаться.

– Ага, – сообразил Влад. – А нам, значит, нужен костыль в виде Пирамиды.

– М-м... Смотри что называть костылем. Дубина в руках неандертальца и ваш современный компьютер – это тоже костыли, если рассматривать их с этой точки зрения.

– Пусть так. Но не значит ли это, что вне Пирамиды мы начнем стремительно стареть и обрастать болячками?

– Нет. Вне Пирамиды вы будете стареть естественным путем. Сейчас вам сколько лет?

– Я даже уже и не знаю, – хмыкнул Влад. – Было пятьдесят пять.

– Очень хорошо. Через неделю можете считать, что вам около тридцати. Если вы покинете Пирамиду на пару десятков лет, то на эту пару десятков и состаритесь.

– А когда вернемся? Снова помолодеем? – спросил я.

– Нет. Процесс омоложения можно запустить только один раз. Но ресурсы и возможности человеческого организма очень велики. Нужно просто уметь ими пользоваться. Научитесь, тогда и без всякого омоложения проживете... достаточно.

– Достаточно – это сколько? – не отставал въедливый Борисов. – Сто лет? Двести? Триста?

– Я уже объяснял, – вздохнул Оскар. – Пока не надоест.

У вас будет тот же выбор, что был у Хозяев. В том случае, конечно, если вы захотите учиться, а не предоставите Пирамиде оздоравливать вас и лечить самостоятельно. Как Никиту – там, в прототипе, и того раненого киркхуркха, которого вы за малым не убили, а он здесь через два часа уже был на ногах.

– И верно, – вспомнил я. – Все трое покинули нас на своих двоих. Правда, раненого поддерживали товарищи...

– Дома, надеюсь, долечится, – сказал Оскар. – Здесь не Красный Крест.

– О господи, – почесал в затылке Влад. – Опять учиться.

– А кому легко? – неожиданно подмигнул Оскар. – К тому же учиться – это привилегия молодых. А вы теперь молоды. То есть будете молоды уже очень скоро. Замечу, кстати, что и без специальных усилий с вашей стороны Пирамида обеспечит очень долгий век. Иное дело, что с усилиями он будет еще дольше.

– Коварный подарочек, однако, – заметил Влад. – Это ж теперь какой нравственный выбор перед нами встанет во весь рост – подумать боязно. Сколько на Земле немощных стариков и тяжело, а то и смертельно больных?

– Страшно подумать, – сказал я. – Но разве ты не понял, что мы свой нравственный выбор сделали тогда, когда согласились стать хозяевами Пирамиды? Все, брат, теперь поздно метаться. Будем вырабатывать стратегию на ходу.

А вот наших друзей и коллег – Машу, Никиту, Женьку и

Марту – оздоровительно-молодильные свойства Пирамиды не слишком впечатлили. Оно и понятно – молодежь никогда не верит, что состарится. Тем более, как выяснилось, им действительно надо еще пожить лет эдак двадцать – двадцать пять, прежде чем Пирамида отследит возрастные изменения в их организмах и примется за дело. Молодые вплотную занялись другими чудесами Пирамиды, которых здесь, как уже и было замечено, хватало с избытком. Ну и мы с Владом не отставали. Надо же, в конце концов, знать, чем владеешь. Хоть в общих чертах. Потому что для того, чтобы всего лишь обойти один раз все 97 ее уровней, нужна не одна неделя. А уж на подробное изучение...

Впрочем, как мы узнали со временем, подробно изучать все уровни не было нужды. Большинство из них (нижние и верхние в основном) оказались связаны с мирами, где разумная жизнь или уже закончилась, или еще не началась. Таких миров оказалось ровно пятьдесят два.

– Что-то маловато разума во Вселенной, – помнится, высказался Аничкин по этому поводу. – Всего сорок пять обитаемых миров. Даже как-то неловко. Такая большая, а ума не хватает.

– Все относительно, – заметил на это Влад. – Да не так уж и мало, если подумать. У каждого из них есть еще и нечто вроде аналога нашей Альтерры, не забывай. Полной копии по всем физическим параметрам и, так сказать, статусу и значению. Вот тебе уже девяносто. Плюс несколько просто аль-

тернативок. В общем, на наш век хватит.

– Все равно, – не сдавался Женька. – Вселенная-то бесконечна. Значит, по идее, и обитаемых миров должно быть бесконечное множество. Разве не так?

– А кто тебе сказал, что Вселенная бесконечна? – удивился Никита.

– В школе так учили, – пояснил Аничкин.

– Забудь, – посоветовал Никита. – Наша Вселенная, к которой принадлежит Солнечная система и галактика Млечный Путь, все-таки конечна. Это давно доказано, просто ты не следишь за развитием научной мысли. Правда, за ее пределами вполне может находиться другая Вселенная, затем еще одна, и так до бесконечности, но это уже чистая теория.

– Знаток! – фыркнул Женька. – Убивать надо таких знатоков, как говаривал Остап Бендер. Сам-то понял, что сказал? Вселенная конечна, но количество Вселенных может быть бесконечным. Что в лоб, что по лбу.

– Не скажи. Есть разница, и большая. Но ты, как и любой гуманитарий, не способен ее ощутить.

– А ты, значит...

– Не спорьте, мальчики, – примирительно сказала Маша. – По мне так и этого слишком много. Подумайте. С одними нашими земными альтернативками еще не разобрались, а тут...

– Дай бог штук пять для начала изучить, – поддержала подругу Марта. – Самых для нас... актуальных. А там погля-

дим. К тому же кто тебе, Женя, сказал, что Пирамида связана *со всеми* обитаемыми мирами Вселенной?

Это был хороший вопрос. Настолько хороший, что даже Оскар не смог нам дать на него вразумительного ответа. По его словам выходило, что теоретически Пирамида может быть связана со всеми обитаемыми или когда-то обитаемыми планетами. Потому что, опять же теоретически, только обитаемые планеты обладают Камнями Внезеркалья и, соответственно, каналами связи со своими альтернативками и Пирамидой. Но с другой стороны, никто пока еще не доказал, что разумная жизнь на планете, не обладающей такими каналами, невозможна. То, что подобные планеты строителями и хозяевами Пирамиды не были найдены, еще не значит, что таковых во Вселенной не имеется.

Н-да...

Мои руки, завершив все необходимые операции по разборке-чистке-смазке, принялись за обратное превращение нескольких десятков разнообразных деталей в единое целое под названием «Veretta 9 000S».

Шептало... втулка боевой пружины... сама боевая пружина... тяга боевой пружины... Пальцы шевелились в привычном темпе, и мысли старались от них не отставать.

Хорошо все-таки, что с нами Оскар и Локоток. Без этих двух гидов-помощников черта с два мы бы так быстро начали ориентироваться в почти семи с половиной кубических километрах Пирамиды. Это не считая помещений, располо-

женных в мощном фундаменте-основании, куда мы толком пока и не заглядывали. Оскар говорит, что там расположено нечто вроде складов для машин и оборудования, которые давным-давно устарели, но находятся в рабочем состоянии.

В частности, транспортные средства и оружие.

Надо будет найти время и пошуровать там как следует. Люблю старые игрушки для взрослых в рабочем состоянии. К тому же совсем неплохо совершить пару-тройку путешествий по самой планете. Возможно, даже слетать в ближний космос. Телеметрия телеметрией, а поглядеть своими глазами на приютивший тебя шарик не мешает. И не надо мне говорить, что с практической точки зрения это совершенно бессмысленно. Все равно не соглашусь. Потому что закон «не увидишь – не узнаешь» работает всегда. Я в этом убедился за годы и годы работы в Приказе. Можно показать стажеру-Стражнику сотню замечательно подробных видео о той или иной альтернативке. Но пока он сам туда пару-тройку раз не сходит и не обживется, не будет никакой уверенности в том, что он чувствует ее, как родную реальность. Ну, или почти родную.

Но это все потом. А сейчас...

Так. Ствол, кожух-затвор... теперь снарядить магазин всей дюжиной патронов... Есть. Отлично. Пожалуй, все-таки возьму ее с собой. Мне так привычнее и спокойнее. А внутреннее спокойствие в нашем деле гораздо важнее гипотетических неприятностей, связанных с незаконным ноше-

нием оружия. Марта же пусть считает, как хочет. Кстати, надо обговорить с ней детали нашей вылазки и уточнить сроки. Завтра или послезавтра. Дольше тянуть нельзя – это здесь, в Пирамиде, кажется, что времени навалом, а там, на Земле, в родной стране и реальности, оно самый дефицитный товар.

Глава 3

– Присядем на дорожку, – сказал Влад.

Они расположились в обширной гостиной или, как называл ее Борисов, кают-компании, интерьер которой в основном придумывали Маша с Мартой, а мужчины лишь давали советы и высказывали пожелания. Впрочем, следует отдать должное вкусу девушек: то, что получилось – причудливая смесь хайтека и псевдоготики, – более или менее устраивало всех.

Цели и сроки были давно определены и слова напутствия сказаны. Развалившись в кресле и закинув ногу за ногу, Мартин спокойно курил сигарету, стряхивая пепел на пол.

– Опять, – укоризненно заметила Маша. – И чего вы, мужики, такие неряхи и лентяи?

– Трудно пользоваться пепельницей, когда в этом нет необходимости, – сказал Мартин. – Ничего, там, у нас, таких самоочищающихся полов нет, быстро отвыкну.

– Вы, главное, быстро возвращайтесь, – сказал Влад.

– Как только, так сразу, – сказал Мартин. – Не волнуйся. Больше необходимого не задержимся. Да и чего переживать-то? Полнолуния теперь ждать не надо – из любого места и в любое время. – Он поддернул рукав пиджака вместе с манжетой рубашки и полюбовался на браслет-переходник, замаскированный под модные наручные часы. – Красота.

– Да, – поддержал Женька. – С нашими доморощенными Камнями не сравнить. Все равно что сверхтехнологии против древней заплесневелой магии.

– Превосходство на каждом шагу, – согласился Никита. – Один синтезатор чего стоит. Альберт Великий вместе со всеми алхимиками нервно курят в коридоре.

– Во времена Альберта Великого в Европе не было табака, – машинально возразил Женька. – Но они все равно курят, ты прав. Аж дым валит.

– Я не очень хорошо помню, кто такой Альберт Великий, – сказала Маша. – Но и наш ручной Камень на всякий случай взяла бы. В конце концов, это именно с его помощью мы сюда попали.

– Он у меня, – сообщила Марта и похлопала по сумочке.

– Вот и хорошо, – кивнула Маша.

– Все, – сказал Мартин, вставая с кресла и гася окурок в массивной бронзовой пепельнице, стоящей на столе. – Пора.

«Живая дорожка» доставила всех к залу перехода за пять минут. Мартин и Марта встали в центр серебрящегося посреди зала круга и взялись за руки. Видимо, машинально.

– Готовы? – осведомился Никита, усаживаясь в рабочее кресло напротив пульта. – Настройки прежние. Москва, Лефортовский парк. Сейчас там двадцать три часа тридцать минут. Поздний вечер.

– Жми, – сказал Мартин и поощрительно махнул рукой.

– Поехали! – Никита ткнул пальцем в нужную клавишу.

Воздух вокруг Мартина и Марты покрылся искристой рябью, басовито загудела и лопнула невидимая струна, и вот уже в зале остались четверо, а двое непостижимым образом перешли в другой – безумно далекий и в то же время совсем близкий и, главное, родной мир.

– Вот никак я все-таки не пойму, – задумчиво произнес Женька. – Если, к примеру, стартовать отсюда, с этой планеты, на каком-нибудь звездолете, то сколько времени придется лететь до Земли?

– Наверное, от типа звездолета зависит, – хмыкнул Никита. – Прости, но я не специалист по звездолетам.

– До Земли отсюда далеко, – сказал Влад. – Жень, ты разве забыл? Оскар рассказывал, что относительно Солнечной системы мы находимся на диаметрально противоположном краю галактики Млечный Путь. Тебе напомнить диаметр нашей галактики?

– Не надо. Ладно, скажем спасибо, что это хоть наша галактика, а то ведь вообще могло забросить на край Вселенной.

– А какая разница? Достаточно знать, что для тоннелей Внезеркалья расстояний не существует. Что километр, что миллион световых лет, что иная реальность – все едино.

– То-то и удивительно, – сказал Женька. – До сих пор не могу привыкнуть и понять, как это работает.

– И никто не может, – заверил Никита. – По-моему, даже Оскар. То есть понять он не может, а привык наверняка. За

миллион-то лет!

– Не ломай голову, – посоветовал Влад. – Это как с электричеством. Все им пользуются, но никто не знает, откуда оно берется и что оно вообще такое.

– Как? – удивилась Маша. – Все знают, что электричество – это... э-э... упорядоченное движение электронов. Нет?

– Стада диких электронов бродили по бескрайним просторам земли, – продекламировал Никита. – Пока не пришел Фарадей и не упорядочил их и не заставил работать. Все не так просто, Машенька. Природа электричества действительно не до конца ясна современной науке. И не только электричества.

– Ну вы, ребята, даете, – сказала Маша. – Я прямо разочарована.

– Извини, так уж вышло, – вздохнул Никита. – Хоть я, как ты понимаешь, не физик-теоретик с ученой степенью, а всего лишь скромный инженер. Кстати, мы тут говорили об Оскаре. Кто и когда видел его последний раз?

– А зачем тебе Оскар? – спросил Женька.

– С ним мне как-то спокойнее, – пояснил Никита. – Не знаю, как ты, а я еще не освоился с ролью хозяина Пирамиды. Слишком много здесь пока для меня чужих тайн.

– Да, – хмыкнул Влад, – ты совершенно прав. Тайны должны быть своими. Родными, так сказать. Домашними. Только в этом случае и возникнет чувство хозяина.

– Ну, я тоже не могу сказать, что чувствую себя здесь как

дома, – сообщил Женька. – А Оскар... Лично я видел его третьего дня. Да вон же Локоток, давайте у него спросим!

Словно облитый жидким металлом, безмолвный человек-гид, устроившийся на краю пульта и в своей неподвижности напоминающий статуэтку, повернул к Женьке голову.

– Локоток, где Оскар? – спросил Аничкин.

Локоток лег на спину и замер.

– Оскар набирается сил, – прокомментировала Маша. – Могли бы и сами догадаться. Не первый раз и не последний.

– Тем более он нас предупреждал, что будет отключаться все чаще, – заметил Влад.

– Вплоть до того момента, пока не отключится окончательно, – вздохнул Никита. – Это-то меня и беспокоит.

– Без поддержки всегда тяжело, – сказал Влад, – я тебя понимаю. Но рано или поздно это все равно произойдет. Значит, надо привыкать к самостоятельности.

– Мы стараемся, – сказала Маша.

– Недостаточно, – отрезал Влад. – Чуть что – бежим с вопросами к Оскару. А как его нет, сразу чувствуем себя неуютно.

– Что ты предлагаешь? – хмуро поинтересовался Никита. – Полностью отказаться от услуг Оскара? По-моему, это глупо.

– Конечно, глупо, – согласился Влад. – И я бы первый счел глупцом того, кто предложил бы нечто подобное. Нет, от помощи Оскара нам ни в коем случае отказываться нельзя. На-

оборот, следует использовать его знания и возможности по полной и до самого конца. Но и проявить разумную инициативу не помешает.

– Например? – вопросительно приподнял брови Женька.

– Например, мы толком пока не осмотрели самые нижние уровни – там, в кубическом основании Пирамиды.

– Это где хранится разная старая техника прежних Хозяев? – спросила Маша.

– Вроде бы, – сказал Никита.

– Отличная идея! – обрадовался Женька. – Давайте прямо сейчас и отправимся.

– Только сначала пообедаем, – сказала Маша.

– Правильно, – кивнул Влад. – Война войной, а обед по расписанию.

Обедали, как всегда, в кают-компании...

Завтракать и ужинать они могли когда угодно, где угодно и в каком угодно составе, но обедали все вместе и в одно и то же время. Неукоснительно следовать данному правилу предложил Мартин. В приказном порядке. Кажется, это случилось на третий или четвертый день пребывания в Пирамиде.

– Мы, разумеется, не воинское подразделение, – объяснил он. – И даже уже не аналитический или оперативный отдел в родном Приказе или Конторе. Но без какого-то общего дисциплинирующего и организующего начала нам придется трудно. Начнутся разброд и шатание. Вот пусть таким началом и будет совместный обед. Или вы предпочитаете еже-

утреннюю планерку? Прошу высказываться.

Все, как один, высказались в том смысле, что совместный обед гораздо предпочтительнее.

– Не сомневался в вашем выборе, – кивнул Мартин. – Значит, так и запишем. Обед в четырнадцать ноль-ноль. Явка желательна в обязательном порядке.

– Хорошая формулировка, – оценил Влад.

– Был уверен, что тебе понравится, – ухмыльнулся Мартин и уже серьезно добавил: – Господа, мне только сейчас пришел в голову самый главный вопрос, который надо было, наверное, задать с самого начала. Но и сейчас еще не поздно. Все ли готовы остаться здесь, в Пирамиде, и работать единой командой в новом качестве? Потому что, если кто-то сомневается и желает вернуться на Землю к прежней жизни, то – скатертью дорога. Решайте сейчас, чтобы потом у нас не возникало ненужных разногласий по данному поводу.

– Не представляю, как можно добровольно отказаться от такого приключения, – сказал Женька. – Я остаюсь. Однозначно.

– Я тоже, – сообщила Марта. – Это ясно. Но на всякий случай хочу уточнить. Что будет, если разногласия все-таки возникнут? Жизнь, она длинная.

– А что может быть? – удивился Мартин. – Кому надоест или кто разочаруется, отправится домой. Без права возвращения, разумеется.

– Изгнание из рая, – прокомментировал Влад. – Нет уж,

спасибо. Остаюсь.

– И я, – сказал Никита. – Раз уж в Стражники согласился податься, то теперь и подавно не отступлю.

– А если я замуж захочу и ребенка родить? – осведомилась Маша. – И потом опять вернуться на любимую работу?

– Машенька, да я хоть сию секунду! – воскликнул Женька. – Ты только намекни...

– Сиди уж, балаболка, – махнула рукой Маша. – Разметался.

– Вот когда соберешься, тогда и решим, – предложил Мартин. – Ладно? И вообще... Я полагаю, что Правила, Инструкции и Уставы нам еще предстоит выработать. Но пока важно принципиальное общее согласие работать в команде. Оно есть?

– Есть! – подтвердили все единогласно.

– Поздравляю всех с новой работой, – сказал Мартин.

– Ура! – крикнул Женька. – Может, откупорим по этому случаю шампанского бутылку?

– Чего там бутылку! – воскликнул Влад. – Я вообще предлагаю внести этот день в анналы, так сказать. Как день Основания и Начала. С прописных букв. И каждый год его праздновать. С песнями, танцами и фейерверком.

Предложение понравилось всем, и на том тогда и порешили.

...Оскар появился в кают-компании аккуратно к десерту.

– Доброго всем дня, – поздоровался он, входя. – И прият-

ного аппетита. Надеюсь, не помешал?

Выглядел Оскар иначе, чем в тот раз, когда впервые предстал перед людьми на берегу озера. Фиолетовую рубашку на выпуск и черные, закатанные по колено штаны сменила идеальной белизны, отменно выглаженная рубашка с короткими рукавами, просторные светло-серые брюки и легкие, коричневой кожи, мокасины на ногах.

Ко всему прочему Оскар собрал седые волосы в хвост, побрился и стал похож на старого благополучного рокера, который давно покинул сцену, живет на доходы с продажи прежних хитов, а также ренту с нехилого банковского счета и лишь изредка соглашается на интервью для того или иного популярного телеканала, в котором, смело путая чистый вымысел с не менее чистой правдой, рассказывает симпатичной и восторженной журналистке о своей легендарной молодости.

– Здравствуйте, Оскар! – обрадовался Женька. – Легки на помине. Как ваше самочувствие?

– Спасибо, уже терпимо. – Старик присел к столу и налил себе из кувшина клюквенного морса. – Отменный напиток, – похвалил он. – До вашего здесь появления я и не подозревал о его существовании. Хотя, казалось бы, и живу на свете миллион лет. Что лишний раз подтверждает истинность вашей поговорки: век живи – век учись.

– Дураком помрешь? – уточнил Влад, смакуя мороженое с вишневым сиропом.

– Дураком не дураком, но уж точно не особо умным, – вздохнул Оскар. – Впрочем, не будем о грустном. Как ваши дела? Вижу, Мартин и Марта уже отправились на Землю проводить рекогносцировку?

– Отправились, – подтвердил Влад. – Где же еще вербовать соратников для нового дела, как не дома, среди своих.

– Да... – нейтральным тоном произнес Оскар и, повертев в руках пустой стакан, поставил его на стол. – Ощущается пока некая неопределенность, верно?

– Что вы имеете в виду? – вежливо осведомился Никита.

– Я имею в виду ваше здесь пребывание. И, соответственно, умонастроение.

– А что не так с нашим умонастроением? – спросила Маша. – По-моему, мы настроены весьма оптимистично и позитивно.

– Вот именно, – поддержал Женька. – Я так вообще, горы готов свернуть.

– Знать бы еще, где эти горы, – сказал Влад. – И стоит ли их на самом деле сворачивать. Так, Оскар?

– Что-то в этом роде, – кивнул Оскар. – Мотивация. Одно дело сказать: «Владейте этим миром, он ваш!» И совсем другое – внятно объяснить, зачем это надо.

– Не вижу никаких проблем, – сказал Женька. – Пустое беспокойство. Я бы даже назвал это, уж извините, старческим пустым беспокойством. Это все равно что постоянно озадачиваться поиском смысла жизни. Занятие, несомнен-

но, достойное и полезное для совершенствования души и все такое прочее, но никчемное с практической точки зрения.

– Так мы как раз практическую точку зрения и обсуждаем, – сказал Влад и, подумав, добавил: – Как мне показалось.

– Конечно, – хмыкнул Женька. – Кто виноват и что делать. Куда уж практичней.

– Ты у нас зато такой практичный весь из себя, что просто фу-ты, ну-ты, лапти гнуты, как говорит моя бабушка, – неожиданно приняла сторону Оскара и Влада Маша. – Вот возьми тогда и объясни мне, непрактичной дуре, цель нашего пребывания в Пирамиде. В двух словах. Ясно и понятно. Можешь?

– Легко, – ухмыльнулся Женька. – И как раз в двух словах. Познание и Контроль.

– Словоблуд, – отмахнулась Маша. – Это слишком общо. Познание чего и контроль над чем?

– Ты еще спроси, во имя чего, – подал голос Никита. – Брось, Маш. Я понимаю Женьку и считаю, что он прав. Не бери в голову. Как говорил Портос, я дерусь, просто потому что дерусь.

– Отменно сказано, – одобрил Оскар. – А кто такой Портос?

– Литературный герой, – объяснил Влад. – Неужели, Оскар, вы не читали «Трех мушкетеров»? С вашей эрудицией это даже странно.

– Во-первых, не забывайте, что вы не одни во Вселенной, –

важно промолвил Оскар. – И у всех литература. И вообще... искусство. Попробуй тут уследи за всеми стоящими произведениями во всех мирах на протяжении тысяч и тысяч лет. К тому же, если совсем уж честно, я не очень это самое искусство понимаю. То есть понимаю на каком-то уровне, но не более того. И сам это чувствую. Все-таки искусственное существо – это искусственное существо. Искусство ему трудно понять. Извините за тавтологию.

– Скорее это была попытка каламбура, – сказал Женька. – Не прибедняйтесь, Оскар. По-моему, все вы прекрасно понимаете. Что же касается «Трех мушкетеров», то прочитать их никогда не поздно. Поверьте, роман того стоит.

– Хорошо, – пообещал Оскар. – Я прочту. Но мы, по-моему, сильно ушли в сторону от первоначальной темы нашей беседы.

– Ничего страшного, – сказал Влад. – У нас, русских, всегда так. Круглым путем ближе.

– В каком смысле? – не понял Оскар.

– В том, что прямая линия, проведенная между пунктами А и Б, для русского человека не всегда является самой короткой дорогой, – любезно пояснил Никита.

Женька и Маша захохотали.

– Вы шутите? – догадался Оскар.

– И да, и нет, – улыбнулся Влад. – Не обращайтесь внимания, как-нибудь потом попытаюсь объяснить. Хотя это трудно. Особенности менталитета, знаете ли. О теме же бесе-

ды можно не беспокоиться, я помню. Мы говорили о целях и задачах. А также о мотивации. Вот и продолжим. Нашей ближайшей задачей, сразу после обеда, было посещение и осмотр помещений под Пирамидой, куда мы пока не заглядывали. Так что вы, Оскар, очень вовремя появились. Надеюсь, не откажетесь нас сопроводить? Вместе с Локотком, как водится. Мы бы, наверное, справились и сами, но с вами надежнее.

– Помещения под Пирамидой? – переспросил Оскар. – Что ж, давайте. Там есть что посмотреть и чем, в случае нужды, воспользоваться. Старая, но очень надежная техника.

– И оружие? – спросил Никита, когда все направились из гостиной к центральному лифту, соединявшему вершину Пирамиды с самым нижним уровнем кубообразного фундамента.

– В том числе и оружие, – подтвердил Оскар. – Хотя, поверьте, воевать здесь не с кем.

– Война – дело такое, – философски заметил Женька. – Сегодня не с кем, а завтра, глядишь, уже со всех сторон враги навалились – только успевай отбиваться.

– Да, наверное, – вздохнул Оскар. – Хотя лично я никогда не мог понять тяги людей к оружию. Под людьми, – пояснил он, – я подразумеваю все разумные гуманоидные расы Вселенной. Хлебом, как говорится, не корми, а дай убить себе подобного.

– Что, не одни мы, значит, такие? – удивился Влад. – Это

утешает.

– Не одни, не одни, – заверил Оскар. – Хотя, если быть уж честным до конца, то таких, как вы, по общей агрессивности еще поискать.

– И это нас тоже утешает, – сказал Женька. – Пусть сначала боятся, а уж затем уважают. Так оно надежнее.

Глава 4

Единственный Сын Небесной Глуби молчал, смежив четыре глаза из пяти. И только один, центральный, уставился на Верховного прямо в упор, и веяло от этого немигающего взгляда безжалостным холодом высокогорного ледника.

– Я не верю тому, что слышу, – наконец произнес Единственный скрипучим голосом. – Одиннадцать хорошо обученных ваших бойцов против... Сколько их было?

– Шестеро, – нехотя ответил Верховный. – Четыре самца и две самки. Или четверо мужчин и две женщины. Так как в любом случае это не животные.

– Шестеро, – повторил Сын Небесной Глуби. – Против одиннадцати, не поленюсь еще раз огласить это число. Надеюсь, вы способны сами вычислить соотношение. Скажите, Верховный, на кого бы лично вы поставили при таком раскладе?

– Смотря что ставить... – не успел прикусить язык Верховный.

– Дерзко. Ценю. – Единственный открыл еще два глаза и сфокусировал их на подчиненном. – Жизнь, Верховный, жизнь. Иных ставок я не принимаю.

– Вы знаете ответ, – наклонился вперед и положил руки на колени в ритуальной фигуре почтительности и покорности Верховный. – На своих одиннадцать бойцов. Даже зная

заранее результат схватки.

– Хорошо отвечаешь, – Сын Небесной Глуби перешел на «ты», и голос его заметно смягчился. – Можешь встать ровно.

– Спасибо, – Верховный, скрывая облегчение, выпрямился и добавил: – Готов нести ответственность.

– Обязательно, – пообещал Единственный. – Ответственность – это само собой. Можешь не сомневаться. Но на данный момент меня интересует, что ты собираешься предпринять. В этой связи.

– А я могу?

– Одну попытку я тебе дам. Но только одну.

– Тогда – массированную атаку. И чем раньше, тем лучше. Пока они там чувствуют себя победителями.

– Без разведки?

– Не уверен, что разведка нам что-то даст. Завязнем, а враг тем временем накопит силы и укрепит позиции. Бой – вот лучшая разведка.

– Хорошо. Какими силами и когда?

– Лаз откроется через треть периода. Если, конечно, откроется. И будет способен пропустить около четырехсот десантников. Плюс-минус десяток-полтора.

– То есть он может еще не открыться?

– Увы, такая вероятность существует.

– И какова она?

– Семьдесят из ста. Это минимум.

– Очень плохо.

– Здесь я бессилён, Единственный. Но если нам удастся прорыв и захват...

– Без «если», Верховный. Без «если». Потому что в случае неудачи будущего я тебе не обещаю. Никакого. Даже самого ничтожного.

– Я понял.

– Можешь идти. И в следующий раз возвращайся только с победой.

Центральный лифт практически ничем не отличался от обычных современных лифтов, к которым привыкли люди. Сверкающая металлом и стеклом просторная кабина, бесшумно летящая сквозь все уровни. Одна из сорока восьми. Различной вместимости и скорости передвижения.

Вообще, по словам Оскара, с приходом в Пирамиду Мартина и его команды ему и Локотку многое здесь пришлось изменить. Начиная от жилых помещений, сработанных по индивидуальному заказу и вкусу каждого из присутствующих (включая мебель и различные предметы быта) и заканчивая терминалами Центрального Мозга, пультами управления, приборами связи, а также внутренним транспортом («живые дорожки», лифты).

– Для вашего же удобства, – пояснил Оскар в первый же день. – Мне показалось, что там, в прототипе, тот же, например, гравитационный невидимый лифт не пришёлся вам по

сердцу.

– Вообще-то было интересно, – возразил Женька. – И даже где-то прикольно.

– Легко вернем прежний вид, – заверил Оскар. – Хозяева предпочитали минимум стен и видимых опор. Они даже стульями и креслами в вашем понимании не пользовались – сидели на гравитационных подушках.

– Спасибо, не надо, – быстро сказала Маша. – Кому-то, может, и прикольно, – она выразительно покосилась на Женьку, – а мне элементарно страшно. Хочу, чтобы стены. И эти... видимые опоры. Не говоря уж о стульях и креслах.

– Ну, Маша, – снисходительно усмехнулся Никита, – по моему, твои опасения напрасны. Здешняя техника сверхнадежна. Ее вообще трудно назвать техникой в нашем понимании этого слова.

– У меня не опасения, а предрассудки, – честно заявила Маша. – И я стараюсь с ними бороться. Пока не очень получается, но шансы на победу есть.

– Слава тебе, господи, – сказал Влад.

– И опять же не вижу проблем, – добавил Оскар. – Каждый может устроить себе лифт по вкусу. Впрочем, как и все остальное.

– Интересно, какими они были, Хозяева эти? – задумчиво осведомилась Марта. – Хоть бы вы показали их нам, Оскар. А то, право, неловко. Только и слышим от вас – Хозяева то, Хозяева се... В конце концов, Пирамиду они соорудили, а

мы всего лишь явились на готовенькое. Надо бы знать историю вопроса.

– Обязательно, – сказал Оскар. – История вопроса – это обязательно. Что же касается Хозяев, то показать, как они выглядели, могу прямо сейчас. Желаете?

– А как же, – сказал Никита.

– Показывайте, – разрешил Мартин.

Оскар как-то замысловато шевельнул пальцами, и прямо из воздуха рядом с ним соткались две обнаженные человеческие фигуры. Он и она.

– Да это же мы, люди! – воскликнул Женька.

– Ну, не совсем, – сказал Влад, оглядывая неподвижные фигуры со всех сторон. – Мы гораздо ниже ростом.

– Рост – дело десятое, – сказал Женька. – Насколько я помню, он менялся с течением столетий. У римских легионеров был, кажется, порядка 160 сантиметров. Мы уже в среднем на десять-пятнадцать сантиметров выше. А наши потомки, как утверждают некоторые футурологи, и вовсе будут все под два метра и больше.

– Ну, в этих-то два с половиной метра, – заметил Никита. – Как минимум. И сложены идеально.

– Два метра шестьдесят три сантиметра мужчина и два метра сорок восемь сантиметров женщина, – сообщил Оскар. – Что же касается сложения, то это не столько результат генетического отбора, сколько работы над собой. С самого детства.

– Все они красавцы, все они таланты, все они спортсмены, – перефразировал строчку Окуджавы Влад Борисов и хлопнул себя по животу. – Даже скучно. И вообще, с учетом того, что во мне всего метр семьдесят два роста и совсем еще недавно было килограммов пятнадцать лишнего веса...

– Ерунда, Владимир Иванович, вы прекрасно выглядите, – завершила Маша. – И вообще, было бы кому завидовать. Где сейчас они и где мы?

– Железный аргумент, – похвалил Мартин. – Не поспоришь. Хотя мы и не знаем, где они. Или знаем, а, Оскар?

Но Оскар предпочел сделать вид, что не услышал вопроса, а Мартин не стал его повторять.

Путь вниз с 49-го уровня занял около семи минут.

– В следующий раз надо будет предусмотреть откидные сиденья, – заметил Женька, когда лифт остановился и все вышли в просторный коридор. – Или увеличить скорость.

– Уж больно ты, Женечка, комфорт любишь, как я погляжу, – сказала Маша. – Качество для Стражника Вnezеркалья, по-моему, не совсем обязательное, а?

– Кто ж его не любит, – пожал плечами Аничкин. – Я вообще считаю, что надо пользоваться тем, что тебе предоставляет жизнь. Потому что в любой момент она же это может и отнять. И тогда будет безмерно жаль впустую растраченных дней и мгновений, которые ты провел без должного комфорта. Хотя мог бы.

– Кстати, насчет возможностей, – сказал Оскар. – Вовсе не обязательно пользоваться лифтом, чтобы попасть на тот или иной уровень Пирамиды. Существует иной способ.

– И какой же? – спросил Влад.

– У вас, на Земле и прочих ее альтернативных реальностях, его еще не изобрели, но название уже придумали.

– Погодите-ка, Оскар, дайте я сам догадаюсь, – сказал Женька. – Неужто нуль-т?

– Оно самое, – кивнул Оскар. – Практически мгновенное перемещение в пространстве. Специальные кабины есть на каждом уровне.

– А это безопасно? – спросила Маша. – Насколько я помню из фантастической литературы, которую, признаться, не слишком люблю, это связано с превращением тела в некую невидимую электронную волну с последующей передачей данной волны на нужное расстояние и возвращением в прежний вид. Понятно, что господа фантасты наплести могут чего угодно в своих книжках и особо им доверять не стоит. Но все-таки.

– Не совсем так, – сказал Оскар. – Хотя процесс преобразования имеет место. Если желаете, могу подробно изложить физический принцип...

– Нет-нет, спасибо, – сказала Маша. – Может, как-нибудь в следующий раз. Меня в первую очередь интересует безопасность.

– А вот меня и физический принцип тоже, – сказал Ни-

кита. – Но ради Маши я готов повременить с лекцией.

– На самом деле все есть в памяти Центрального Мозга Пирамиды, – заверил Оскар. – Вам стоит лишь задать правильный вопрос через любой терминал, как я вам уже и показывал, и получить ответ. Что же касается безопасности, то нуль-т – самый безопасный вид передвижения, который мне только известен. Скорее вы упадете и сломаете ногу на ровном месте, чем с вами что-то случится при нуль-переходе.

– Уговорили, – сказала Маша. – Попробуем нуль-т этот на обратном пути. А пока давайте показывайте, что тут у нас в подвалах есть интересного и полезного.

Интересного и полезного здесь, под Пирамидой, оказалось столько, что сразу стало ясно – одним посещением не обойтись. Если, конечно, возникнет желание все это тщательно и немедленно изучить. В чем все они, как только Оскар вкратце прокомментировал на схеме расположение складских помещений и разъяснил, что в них находится, довольно быстро засомневались.

– Это ж годы нужны, чтобы все здесь облазить! – испугалась Маша. – Нет, мальчики, вы как хотите, а мне на освоение этого хлама собственную молодую жизнь класть не хочется.

– Хлам хламу рознь, – сказал Оскар. – Вот здесь, например, – он ткнул пальцем в схему на экране (картинка тут же изменилась, и перед ними предстал чем-то похожий на вытянутую морскую раковину объект, висящий, казалось, прямо

в воздухе посреди обширного, размером с крытый стадион, ангара), – в транспортном секторе хранится межпланетный корабль. Последнее слово техники своего времени. Настоящий шедевр. Вполне способен пересечь систему размером с нашу Солнечную за каких-то пару недель. Корабль законсервирован, но привести его в рабочее состояние можно за два-три дня.

– Планетолет – это хорошо, – сказал Влад. – Но если вы мне, старому космическому мечтателю, скажете, что в Пирамиде есть и звездолет, то я пойму – жизнь удалась.

– Тогда уже можете считать, что она удалась, – усмехнулся Оскар. – Потому что звездолет для перемещения внутри галактики тоже имеется. Только не здесь. Он находится в самой верхней части Пирамиды, которая, собственно, и предназначена специально для его хранения и служит своеобразным ангаром.

– Почему своеобразным? – поинтересовался Женька.

– Потому что и сам звездолет своеобразен, – ответил Оскар. – В некотором роде это не машина, а живое существо. Поэтому в ангаре созданы для него особые условия, и человеку там без скафандра появляться нельзя. Сейчас звездолет вроде как спит. То есть это состояние ближе всего описывается понятием «сон». Но разбудить его при нужде можно довольно быстро. Кстати, если уж мы заговорили о космических кораблях, то знайте, что и сама Пирамида является таким кораблем.

– Обалдеть! – восхитился Женька. – А на ней куда можно слетать? В другую галактику?

– Угадали, – кивнул Оскар. – Пирамида как раз и рассчитана на то, чтобы в ней, в случае необходимости, можно было преодолевать невообразимые расстояния между галактиками. Теоретически она может быть использована и как звездолет, но это довольно сложно осуществить на практике – слишком высока ее даже минимальная скорость. Летать в ней от звезды к звезде – все равно что на мощном спортивном автомобиле ездить в магазин, расположенный в десяти метрах от дома. Да и то эта аналогия очень сильно хромает. Со временем, разумеется, я покажу и расскажу, как всеми этими возможностями пользоваться, а пока, раз уж мы здесь, продолжим нашу ознакомительную экскурсию.

Рядом с межпланетным кораблем, в соседних ангарах, – всепогодные атмосферные летательные аппараты и вездеходы различного класса. Начиная от костюмов-антигравов и заканчивая тяжелыми катерами, способными выходить в открытый космос и добраться, скажем, до планеты-соседки и вернуться обратно. Но не более того, ибо запас топлива для них весьма ограничен.

– Что такое костюм-антиграв? – спросил Никита.

– Если коротко, то в нем человек может летать, как птица, – объяснил Оскар. – Масса приятных ощущений. Да и вообще крайне удобная вещь, когда нужно быстро преодолеть в хорошую погоду не слишком большое расстояние.

– Это ж всем этим нужно еще научиться управлять, – заметил Влад с сомнением. – Не так просто, наверное.

– Но и не так сложно, как может показаться, – сообщил Оскар. – Хозяева были очень изобретательны, предусмотрительны и не любили создавать сами себе лишние трудности. И кстати, для того, чтобы научиться этим и многим другим пользоваться, я вам даже и не нужен. Там везде есть тренажеры высочайшей степени технического совершенства. Включай, надевай шлем, садись и – вперед. Виртуальный инструктор все покажет и расскажет. На русском языке. Я еще в первый день запустил программу перевода, и сейчас, уверен, она практически закончила свою работу. Желаете попробовать?

– Еще как, – сказал Борисов. – Давайте с транспортного сектора и начнем нашу познавательную экскурсию. А по дороге вы нам еще расскажете, для чего могут понадобиться все эти космические корабли, катера, вездеходы и прочее.

– Как это – для чего? – удивился Женька. – Это и мне, бестолковому, понятно. Транспорт нужен, чтобы передвигаться. Оружие – чтобы защищаться и нападать. Ну, изредка еще охотиться. Инструменты и оборудование – чтобы... э-э... создавать. Ну и так далее.

– Догадливый! – восхитилась Маша.

– А то! – приосанился Аничкин.

– Вообще-то хочу в очередной раз заметить, что Пирамида проектировалась и создавалась не только как эдакий все-

ленский «узел связи» и коммуникационный центр, но и в качестве своеобразного Ноева ковчега... – сказал Оскар. – Так, нам сюда. Видите, стрелка и надпись по-русски: «Транспортный сектор»? Заблудиться трудно. Главное – точно следовать указателям и схемам. В самом крайнем случае, если я недоступен, а вы в затруднении, Локоток покажет. Верно, Локоток? Так вот. Я уже вам в первые дни нашего знакомства говорил и повторю еще раз. Здесь хранится ДНК (и то, что представляет аналог ДНК у небелковой жизни) миллионов и миллионов видов растений, животных и, конечно, разумных существ из сотен обитаемых и уже необитаемых миров. Так что при необходимости или просто большом желании можно заселить небольшую галактику и спокойно ждать, пока жизнь сама распространится по всей Вселенной.

– А она распространится? – не без иронии осведомился Влад.

– Обязательно, – даже не улыбнулся Оскар. – Вы себе даже приблизительно не представляете, на что способна жизнь, когда дело касается распространения и воспроизводства.

– Отчего же, – не удержался Женька. – Очень даже представляем. Вот я однажды, будучи студентом, ради, так сказать, распространения жизни залез к девушке на седьмой этаж. По балконам общежития. Чуть не убился. Правда, распространить жизнь и ее же воспроизвести в прямом смысле этих слов мне не удалось, но...

– Пошляк! – фыркнула Маша и на ходу пихнула Женьку

крутым бедром.

– И вовсе не пошляк, а романтик, – возразил, ухмыляясь, Аничкин.

– Ага, – глубокомысленно сказал Никита, не обращая внимания на дружескую пикировку рядом. – Значит, получается, в случае чего мы буквально можем сыграть роль богов? Хотя мне, честно говоря, трудновато представить ситуацию, при которой данная роль была бы к месту.

– Как это? – мгновенно перестроился Женька. – Ну ты, Никита, и сказал... Трудно представить ему. А возродить какой-нибудь погибший мир? Благороднейшая задача. Вон их, мертвых, сколько, – он кивнул вверх. – Десятки уровней. Сами видели. Была разумная жизнь – и вся кончилась. А где-то и не только разумная, но и вообще почти вся. Глупо и обидно.

– Ты еще скажи – несправедливо, – хмыкнул Никита.

– И скажу! – с энтузиазмом взмахнул рукой Женька. – Именно что несправедливо. Спасибо, нашел точное слово. Это несправедливо, когда погибает жизнь в целом мире. Жизнь, и в особенности разумная жизнь, должна это... продолжаться и развиваться. А также всемерно распространяться и активно воспроизводиться, в чем я с Оскаром целиком и полностью согласен.

– В первую очередь, – сказал Никита, – жизнь, и в особенности, как ты верно заметил, разумная жизнь, должна быть ответственной. А ежели она, к примеру, сама себя задушила

в экологической или ядерной катастрофе, то о какой разумности мы говорим? Может быть, в данном случае туда ей и дорога, да простят меня за цинизм?

– Нет! – яростно замотал головой Женька. – И тысячу раз – нет. Кто мы такие, чтобы судить? Ты еще естественный отбор сюда приплети. С него уж точно взятки гладки.

– А почему бы и не приплести? – пожал плечами Никита. – Естественный отбор – вещь серьезная, спорить с ним трудно...

– Вот мы и пришли, – прервал их Оскар, останавливаясь перед широкими выкрашенными вертикальными синими полосами воротами, чуть углубленными в стене. – Транспортный сектор. Оружейный обозначается алыми полосами. Для начала я действительно рекомендовал бы освоить костюмы-антигравы. Во-первых, они самые простые в управлении.

– А во-вторых? – спросила Маша.

– А во-вторых, летать – это очень приятно, – улыбнулся Оскар, положил руку на квадратный выступ сбоку, и створки ворот бесшумно заскользили в разные стороны.

Глава 5

Отом, где провести эту и, возможно, последующие ночи в Москве и вообще оборудовать временную базу, мы подумали заранее. В Приказе никому не было известно, что Мартин Станкевич, помимо стандартной «двушки» в окраинном панельном доме, является еще и обладателем небольшой, но очень уютной однокомнатной квартирки в Лефортове, на левом берегу Яузы. То есть я был стопроцентно уверен в том, что никто у нас в Приказе об этом не знает. Даже шефу Михалычу и Владу я раньше о ней не говорил, а об остальных и речи нет. Правда, о ней знали моя бывшая жена и дочь, но к Приказу обе не имели не малейшего отношения и вообще не подозревали, что таковой существует.

Чем хорошо дома – меньше напряжения. Не надо ежеминутно контролировать свои действия и слова и в глубине души бояться, что окружающие по одному только внешнему виду заподозрят в тебе нежелательного и опасного чужака. А уж если ты имеешь возможность точно выбрать место и время перехода из одного мира-реальности в другой, то беспокоиться и вовсе не о чем.

Мы и не беспокоились. Почти. За полчаса до полуночи в Лефортовском парке начала сентября хватает темных аллей, где без проблем могут материализоваться двое симпатичных, молодых и хорошо одетых Стражников Вnezерка-

льях.

– Смотри-ка, – сказал я, убедившись, что мы одни и нас окружает лишь теплая московская ночь. – Повезло.

– Повезло, что не испугали до икоты какую-нибудь парочку? – беря меня под руку, спросила Марта.

– Парочка – ладно. Лефортовский парк – место историческое. Одной легендой больше, одной меньше... Да и не верят нынешние москвичи ни в старые, ни в новые легенды. Впрочем, нет, вру. Последнее время снова верят. Спасибо «желтым» газетам и телепрограммам. Повезло, что погода хорошая. Запросто могли в дождь и холод попасть. В сентябре для Москвы это обычное дело, сама знаешь.

– Знаю, – сказала Марта. – Но вообще-то смешно.

– Что именно?

– Да все. Вот мы с тобой. Только что совершили фантастическое путешествие из одной реальности в другую, а говорим о погоде. Что может быть банальнее разговора о погоде?

– Не знаю. Наверное, только разговор о женщинах.

– И о мужчинах тогда уж.

– О женщинах банальнее.

– Почему?

– Вас больше.

– Смеешься, – догадалась Марта и пихнула меня локтем.

– Ага, – сказал я. – Стараюсь. Да и с какой стати я должен чувствовать серьезность момента? Вот ты говоришь – фанта-

стическое путешествие из одной реальности в другую. Мало мы с тобой по альтернативным реальностям шлялись, чтобы по сю пору ощущать их фантастичность? Пора бы привыкнуть.

– Все-таки ты, Мартин, бываешь иногда нудным до оскомины, – заявила Марта. – Даже когда шутишь. Расслабься, начальник. Все путем. Скажи лучше, далеко до твоей конспиративной квартиры?

– Нет, – буркнул я. – Недалеко.

– Обиделся, – констатировала Марта. – Брось. Все от волнения на самом деле. Это ты у нас невозмутимый ветеран, а у меня так всегда после перехода – дрожь в коленках и словесное недержание. Ну-ка, иди сюда.

Она обняла меня за шею и притянула к себе.

Какие все-таки сладкие губы у этой женщины... Да уж, хорошо, что до квартиры совсем отсюда недалеко. Только не забыть купить еды и что-нибудь выпить, чтобы вечер совсем удался, а то в холодильнике, насколько я помню, шаром покати...

Профессиональная засада не выдает себя ничем. Ни скрипом, ни шорохом, ни стуком. Не говоря уже о свете или запахе. Ее нельзя услышать, увидеть, учуять. Ее можно только почувствовать. Да и то лишь в том случае, если ты заранее, что называется, «заточен» на это дело и обладаешь изначально хорошей интуицией.

Ну, интуиция у меня вроде достаточно хорошая, но в том,

что мне удалось бы учуять засаду в своей квартире, я не уверен. Скорее всего, с учетом того, что мысли мои были заняты идущей рядом со мной красивой женщиной, с которой я намеревался в течение ближайшего часа-полтора улечься в постель, – нет, не учуял бы.

Спасло нас то, что принято называть случайностью.

Я специально формулирую таким образом, так как уверен до глубины души и разума, что случайностей не бывает. За редчайшим исключением. Да и то, ежели как следует разобраться, всякому редчайшему исключению свое объяснение найдется. А если не найдется, значит, это говорит лишь о том, что мы плохо его искали.

Вот и теперь. Не имей я редкую в Москве привычку здороваться с соседями, невзирая на их, скажем так, общественное положение...

– Здорово, сосед! – окликнул меня негромко хриловатый пропитой голос со скамейки в глубине двора.

Я остановился и оглянулся. То, что обращались именно ко мне, сомнений не вызывало – мы с Мартой были одни на тротуаре перед моим подъездом в этот поздний час. Первоначальное удивление, что меня в нынешнем, изрядно помолодевшем, облике так быстро узнали, сменилось пониманием: так и должно быть. Потому как на тротуаре довольно темно, лица моего не видно, а походка и голос с возрастом меняются очень мало. Если речь не идет о детях и стариках. Или каких-нибудь совсем уж кардинальных перемен в жизни,

когда возникает уже иная личность вместо прежней. Я же с Мартой перебросился парой слов, войдя во двор. Вот и был опознан. По совокупности признаков, так сказать.

– Привет. Миша, ты, что ли? – припомнил я имя дворового горького пьяницы из моего подъезда, живущего двумя этажами выше. Совсем уж пропащим алкоголиком он пока не был, но абсолютно трезвым я его, кажется, не видел никогда. Пару раз он одалживал у меня малую сумму денег на выпивку. Деньги, естественно, не возвращал. Но особо часто и не попрошайничал, так что я не имел к нему серьезных претензий.

– Он самый. Иди-ка сюда, дело есть, – сосед выдержал паузу и все так же негромко добавил: – Очень важное.

«Кто это?» – одними глазами спросила Марта.

«Все в порядке, – я легонько погладил ее пальцы, лежащие на сгибе моего локтя. – Не опасно».

Здесь, в глубине двора, под кленами, было совсем темно, и присутствие на лавочке Миши я различал лишь по смутному силуэту и едва тлеющему сигаретному огоньку.

– Присаживайся, – он отодвинулся на край скамейки, освобождая место. – И вы, девушка, не побрезгуйте. Разговор хоть и короткий, но серьезный.

Мы присели.

– Закуривай, – протянул мне пачку сосед. – Я знаю, что ты куришь.

– Миша, спасибо, но мы торопимся, – сказал я. – Да и

курю я свои. Что у тебя?

– У меня все зашибись, – внятно сообщил Миша. – А вот у тебя в квартире гости. Ты об этом знаешь? Может быть, это совсем не мое дело, но ты всегда давал мне на пиво и не воротил нос, поэтому и сообщаю. – Он неожиданно громко икнул и добавил: – Извините.

– Не за что, – машинально проговорил я. – Погоди, какие еще гости?

– Да уж не знаю какие. – Словно по мановению волшебной палочки в Мишиной руке оказалась бутылка пива, к которой он тут же и приложился.

– Эх, жаль, последняя, – сказал он, сделав пару глотков. – Не выручишь?

– Выручу, – пообещал я. – Но сначала про гостей.

– Договорились, – кивнул Миша и коротко и внятно, словно в армии, доложил, что позавчера вечером, около двадцати двух часов, в мою квартиру тихо и незаметно проникли трое неизвестных мужчин.

– Я как раз решил за маленькой сходить, ну и за пивком, потому как не хватило. Спускаюсь по лестнице – тут эти снизу. Тихие, как... привидения. Но я сверху увидел. И остановился, сам не знаю почему. Икст... истикн...

– Инстинктивно, – подсказала Марта.

– Во-во. Стою тихо. А они в твою квартиру двери открыли, как к себе домой, вошли и сидят там два дня уже, не выходят. Вчера и сегодня. Свет не включают, и вообще ничего.

Вроде как и нет там никого.

– Ты специально, что ли, следил? – не очень поверил я.

– Не, – помотал головой Миша. – Специально – не скажу, врать не хочу. Но – поглядывал, это да.

– За две ночи и два дня, – подумал я вслух, – они двадцать раз могли уйти. И ты бы не заметил. Но дело не в этом, ясен пень. Будем считать, что они до сих пор там.

– Там, там, – сказал Миша. – Точно тебе говорю, можешь мне поверить. Я эти гнилые штучки сразу чую – понял, что они не твои друзья-знакомые, которым ты ключ дал. Кому-то ты дорожку перешел, вот тебя и пасут. Что делать-то будешь?

– Может, вернемся? – предложила Марта.

– Нет, – сказал я. – Несolidно. Еще и шагу не ступили, а уже назад. Но это мы потом обсудим. А пока... Вот что, Миша, скажи мне, пожалуйста, сотовый у тебя есть?

– А как же, – с гордостью признался Миша. – Старенький, но пашет, не жалуясь.

– С собой?

– Вот... – Миша вытащил из кармана телефон. – Правда, денег там на счету маловато, но зато только сегодня зарядил.

– Продай.

– А... за сколько купишь?

– На, – я раскрыл бумажник и протянул ему несколько крупных банкнот. – Тут тебе и на выпивку, и на новый мобильник хватит. Не сильно дорогой и навороченный, но все-таки. По рукам?

– По рукам. Приятно иметь дело с честным человеком.

– Взаимно. Спасибо, Миша. И это... Ежели что, ты нас не видел. Ага?

– Обижаешь, сосед. Могила. Э, погоди, а зарядка? Сейчас домой сбегая, принесу...

– Не надо. Мне только на этот вечер, потом я его все равно выкину, уж извини.

– Да чего там, все ясно-понятно.

Я пожал ему руку, мы с Мартой поднялись со скамейки и направились к выходу со двора.

«Четыреста с лишним великолепно обученных солдат – Имперских десантников – в полном боевом снаряжении из расчета автономных действий в течение как минимум двадцати местных суток – это большая сила. Если с умом ей воспользоваться. Но я уж постараюсь сделать это с умом...» Сидя на широком пне, Верховный наблюдал за кипящей вокруг него работой и ждал, когда командиры сотен отрапортуют о готовности двигаться дальше.

Солдаты валили деревья, перетаскивали их и вязали на берегу плоты – надувные лодки, которые они предусмотрительно захватили с собой, могли бы перевезти всех, но для тяжелого вооружения и боеприпасов места уже не оставалось.

Что ж, на это и было рассчитано – лодки и плоты. И пока расчет оправдывался. Слава Небесной Глуби, лаз открыл-

ся чуть ниже по течению реки – там, где лес не был сожжен недавно родившимся вулканом. Да и сам вулкан к моменту их прибытия изрядно поумерил пыл, и его недалекое присутствие нынче ощущалось лишь по слабому дрожанию земли под ногами. Тем не менее и этого хватало, чтобы солдаты торопились и без всяких понуканий – от страшного подземного огня, который в любую минуту может вырваться наружу, лучше убраться как можно быстрее и дальше.

Да, как он и докладывал Единственному Сыну Небесной Глуби, сквозь лаз удалось пропустить около четырехсот десантников. Четыреста семь, если быть точным. Включая его самого. На этот раз он сам решил возглавить операцию. Потому что имел на это полное право и понимал, что в случае провала оправдаться будет уже нечем. Старое неизменное правило: если хочешь чего-то добиться, делай это сам.

Когда первая сотня переправилась через лаз, здесь было за полдень. И теперь солнце этого мира уже скрылось за деревьями и почти коснулось горизонта, чтобы очень скоро уступить место звездам и луне.

Если, конечно, тут есть луна, подумал Верховный – в донесениях тех, кто вернулся, ничего о наличии луны не говорилось. Ладно, стемнеет – увидим. Есть луна или ее нет, никакого значения не имеет. Значение имеет лишь то, чтобы они сумели скрытно подобраться к объекту и неожиданно атаковать. А затем победить. Любой ценой. Именно так – любой. Важность объекта, насколько можно судить, превос-

ходит все мыслимые пределы. Владение им даст киркхуркхам такую власть над миром и такие возможности, о которых можно было лишь мечтать под воздействием крепкого настоя грез-травы. Да и то на третий день употребления...

Правда, одолеть надо будет очень сильного противника. Разумных существ, способных вшестером справиться с одиннадцатью специально обученными и вооруженными киркхуркхами, не следует недооценивать. Один раз уже недооценили, хватит.

Верховный в сотый, наверное, раз припомнил жалкий вид и лепет своих троих подчиненных, вернувшихся живыми из рейда, и сквозь крепко стиснутые ротовые пластины с шипением втянул в себя воздух. Идиоты. Идиоты и бездари. Так обгадиться – это нужно уметь. Постараться нужно. Мало того что товарищей потеряли, так еще ведь и оружие! Экспериментальное и жутко дорогое, между прочим. Что теперь получается? Получается, что уникальные плазменные ружья, в разработку которых Империя вбухала *такие* средства, оказались в руках врагов. Которые, уж конечно, не преминут воспользоваться подарочком в полной мере. А как же. У самих-то всего-навсего ручное пулевое старье, к тому же и не особо мощное, если судить по докладу. Впрочем, старье это не помешало им переиграть нас по всем направлениям... Хватит об этом. Хватит. Непродуктивно. Причем непродуктивно во всех смыслах: и эмоциональном, и рассудочном. Думать нужно совершенно о другом и настраивать

себя только на победу. Иного не дано. Да, за то время, что прошло с первого столкновения, враг тоже мог подготовиться к новой встрече. И подготовиться весьма основательно. Во всяком случае, он, Верховный, не упустил бы такой возможности. Но здесь уже сделать ничего нельзя. Разведка боем – вот единственный шанс обрести утраченное. И, конечно, внезапность. А значит, передвигаться – ночью. Днем – только разведдозоры по обеим берегам реки. Которые уже, надо думать, продвинулись изрядно. Кстати, время связи.

Он махнул рукой, подзывая радиста, взял почтительно протянутую гарнитуру, нацепил на голову. Так. Четыре, три, две, одна... Щелчок. Вот они.

– Верховный, это Правый. Прием.

– Верховный, это Левый. Прием.

– Здесь Верховный. Докладывайте.

– Все штатно. Движемся вниз по течению. Пока никаких следов противника не обнаружено.

– Все штатно. Обошли заболоченный участок. Следов противника не обнаружено.

– Пороги, видимые мели, водопады?

– Нет. Русло чистое.

– Хорошо. Продолжайте движение до полной темноты, затем ждите нас. Мы скоро выступаем. До связи.

Он снял гарнитуру, отдал ее радисту и через плечо посмотрел на быстро темнеющее небо. Скоро ночь. Ну и как, интересно, наши дела? Пора бы уже...

– Разрешите доложить, господин Верховный?

Он повернул голову. Перед ним стояли командиры сотен.

Четверо.

– Докладывайте.

– Все готово. Можем отчаливать.

– Отлично, – он поднялся и снова посмотрел на небо. –

Пора. И да поможет нам Небесная Глубь.

Глава 6

Восторг!

Чистый и полный, словно во сне.

Если б еще не горб реактивного движка за спиной и рукояти управления перед грудью, было бы совсем чудесно. Мешать-то они не сказать, что сильно мешают (антиграв нейтрализует не только вес тела, но и всего, что на тело сверху надето и нацеплено), а эстетику портят изрядно. То ли дело стройная, длинноногая и рыжеволосая молодая женщина, облаченная лишь в легкий (возможно, полупрозрачный) комбинезон и свободно парящая в фиолетовом небе среди птиц и облаков! Волшебное, должно быть, зрелище. С другой стороны, на кого здесь производить впечатление, на Никиту и Женьку, что ли? Они и так за все годы их дружбы впечатлены ею по самые уши. Ну, то есть она так думает, что впечатлены. Правда, еще остается Влад. Владимир Иванович Борисов. Но его впечатлять если и хочется, то лишь из спортивного интереса. Потому как:

а) стар,

б) не в ее вкусе.

Нет, ясное дело, Пирамида на славу поработала, и Владу теперь больше тридцати не дашь, но все равно – внутри-то он остался все тем же пятидесятипятилетним всезнайкой-аналитиком Приказа. А тяги к мужчинам, годящимся ей в отцы,

она, Маша Князь, никогда не испытывала. Хотя и не осуждала тех, кто испытывал. Взять тех же Марту и Мартина. Но можно и не брать. Потому как кому какое дело, кто кого любит и в чьей постели проводит ночи... Ах, боже ты мой, но до чего же все-таки красиво – дух захватывает!

Маша убрала тягу и зависла в воздухе, медленно поворачиваясь вокруг своей оси.

Отсюда, с пятисотметровой высоты, открывался богатый вид на окрестности: лес до горизонта, прорезанный сверкающей на солнце рекой, с одной стороны, и широченная гладь озера с фантастической, поражающей всякое воображение, Пирамидой посередине, в зеркальных гранях которой отражались и озеро, и небо, и лес, и солнце.

При желании Маша легко могла подняться и гораздо выше – туда, где пришлось бы опускать забрало шлема и вместе с подачей кислорода включать обогрев, но желания такого у нее не возникало. Достаточно было того, что высотные, а также скоростные возможности антигравитационного костюма она вместе с друзьями испытала вчера, – сегодня ей хотелось просто насладиться полетом на относительно небольшой высоте.

А ведь лучшей альтернативы обычной прогулке на свежем воздухе в наших условиях и придумать нельзя. Да, на нашем уровне в Пирамиде есть почти все, что может пожелать человеческая душа. Включая зимний сад с настоящими земными деревьями и прочими растениями. Но именно что «почти».

Любое пространство, ограниченное стенами, каким бы оно ни было обширным, разнообразно организованным и комфортным, все равно остается пространством ограниченным. Искусственной средой. А человеку хочется иногда побыть и в окружающей природе. Пусть даже эта природа и чужая. Да и не очень-то она и чужая, если разобраться. Такая же вода, практически тот же состав воздуха, зеленые трава и деревья. А то, что небо имеет явно выраженный фиолетовый оттенок, – так к этому нетрудно привыкнуть. Вот лично она уже привыкла. Кажется. В любом случае, полеты на свежем воздухе – это просто здорово. И очень удобно. Действительно. Чтобы надеть антигравитационный костюм и вылететь из Пирамиды наружу, требуется не более пяти, много – десяти минут. А, например, если спуститься на нулевой уровень, сесть в катер-тарелку, добраться на нем до берега, где можно уже вдоволь наслаждаться пешей прогулкой на свежем воздухе, нужно как минимум полчаса. То есть полчаса только до берега. И столько же обратно. Плюс сама прогулка. Нет, лучше летать. Со всех точек зрения. Спасибо Оскару за то, что показал и научил пользоваться. Впрочем, ему за многое спасибо... Хоть он и талдычит постоянно, что мы прекрасно бы справились и без него; что все, мол, здесь, в Пирамиде, рассчитано на обычную человеческую логику, которая, опять же, присуща всем почти разумным существам во всех реальностях, верится в это с трудом. То есть это ей, Маше Князь, в это с трудом верится. Она, Маша, совсем не увере-

на, что сумела бы разобраться во всех чудесах Пирамиды. Даже при содействии мальчиков. Но и мальчики, судя по ее наблюдениям, хоть и хорохорились, но тоже добровольно от помощи Оскара или Локотка в деле познания и освоения Пирамиды вряд ли бы отказались. Кстати, о мальчиках. Надо бы им сообщить, что я собираюсь немного удалиться в сторону и разведать обстановку. Ну и вообще... проветриться. А то скучно порхать вокруг Пирамиды, подобно бабочке. В конце концов, антигравитационный костюм дает человеку ту степень свободы, не воспользоваться которой просто грех.

И тут же, как бы в ответ на ее мысли, в наушниках музыкально пискнуло, и бодрый голос Женьки Аничкина произнес:

– Маша, ау!

– Ау, Женя, – в тон ответила Маша. – Как жизнь мальчишеская? Разобрались с планетолетами-звездолетами?

– С ними за день не разберешься, уж больно серьезные машинки. Пока отложили.

– Знаю я вас. Если отложили, значит, ради чего-то другого. И скорее всего, чует мое женское сердце, это что-то имеет непосредственное отношение к убийству себе подобных. Угадала?

– Вот за что я тебя люблю, так это за безошибочное чутье, – хмыкнул Женя.

– Ой, только ли за это? – пококетничала Маша.

– Ну... да, не только. Но об этом хотелось бы несколько в

другой обстановке, если ты не против.

– Да ладно, в другой обстановке ему... Обойдешься пока. Так что вы там нашли?

– Сами мы ничего не находили. Оскар показал. Ты не поверишь, но это самая настоящая армия роботов-солдат. В полной боевой готовности. Прямо хоть сейчас отправляйся на завоевание миров, – в голос Женьки слышалось неподдельное восхищение. – Кр-расавцы, ор-рлы! Прямо жуть берет.

– Армия? – недоверчиво переспросила Маша.

– То есть не армия, конечно, – сказал Женька. – От силы батальон. Но все-таки!

– Замечательно, – усмехнулась Маша. – Я так и думала. Мальчикам дали солдатиков, мальчики счастливы. И долго вы намерены в них играть?

– Пока не наиграемся, – обиженно буркнул Женька. – А что? И, кстати, не хочешь ли к нам присоединиться?

– Нет уж, спасибо. Я лучше делом займусь.

– Каким же это делом?

– Хочу немного полетать вокруг, посмотреть, что и как. Воздушная разведка окрестностей. Километров на десять-пятнадцать, не больше. Вверх по реке.

– Э, слушай, ты же одна там. Мне это не нравится. И никому здесь. Вот погоди, Влад сейчас тебе скажет...

– При чем здесь Влад...

– При том, – раздался голос Влада, – что я здесь старший

в отсутствие Мартина. Ну, и куда ты собралась?

– Говорю же, вверх по реке. Без фанатизма. Туда и назад. Чего вы всполошились? Это же абсолютно безопасно! А с вашими солдатами мне возиться совершенно бескайфово. Зачем они нам вообще, не пойму?

– Абсолютно безопасным бывает только виртуальный секс, – сказал Влад. – Да и то я не уверен, что во всех случаях. А солдатики... Солдатики, дорогая моя, такая вещь, что всегда могут пригодиться. Значит, так. Оружие взяла?

– Конечно, – Маша коснулась пальцами кобуры. – Ты уж совсем меня за дуру принимаешь. А вдруг тут драконы водятся? Огнедышащие? Буду отстреливаться... Да не сопи ты, как носорог. Взяла, правда. Свою «беретту». Думаю, этого вполне достаточно.

– Хорошо, – помолчав, сказал Борисов. – Как говорила одна моя добрая знакомая, рыбку нужно пускать плавать, а птичку – летать. Правда, сказано это было по совершенно иному поводу, но и к нашему случаю подходит. Лети, птичка. Но смотри – не далее пятнадцати километров. И будь все время на связи.

– Само собой, – радостно заверила Маша. – Каждые двадцать минут.

– Пятнадцать.

– Договорились. Счастливо поиграть.

– Счастливо полетать. Но за носорога ответишь отдельно.

Маша громко чмокнула микрофон, включила тягу и

устремилась к устью реки.

Все-таки здесь слишком жарко и влажно. И в атмосфере многовато кислорода. И сила тяжести – пусть самую малость, но больше обычной. Вообще, всего здесь с избытком. Чистой пресной воды, зеленого густого леса, животных, птиц и рыбы. Ярких красок и запахов. Особенно – запахов. Поначалу они ошеломляют настолько, что трудно сосредоточиться. Потом, конечно, привыкаешь. И к запахам, и ко всему остальному. А когда было иначе? Киркхуркх – существо удивительно приспособляемое, это давно известно. Киркхуркх же имперский десантник и вовсе в этом отношении превосходит остальных на голову. А то и на две.

И тем не менее двуглазые оказались приспособляемы еще лучше, сказал он себе в очередной раз. Иначе как бы им удалось расправиться с численно превосходящим отрядом? И отрядом, заметим, весьма подготовленным. Не зеленые мальчишки-новобранцы были в том отряде. Правда, и не отборные бойцы-ветераны, но это не оправдание. Вообще, оправданий маловато. Разве что поверить словам доктора о том, что у двуглазых изначально может быть лучше реакция и общая координация движений. Небесная Глубь их такими создала – и все. От нас, мол, тут ничего не зависит. Что ж, даже при этом, не самом приятном для самолюбия варианте следует помнить, что всякое физическое превосходство врага может быть компенсировано умом, хитростью и силой

духа.

Ага. И почему же тогда предыдущий отряд это превосходство не компенсировал?

Потому что не хватило, ответил он себе. Ума, хитрости и – главное – силы духа.

А у тебя хватит?

Надеюсь.

Ох, надеюсь...

И четвертый день в передовом дозоре надежду эту не пошатнул.

Рийм Туур, передовой дозорный второй отдельной сотни имперских десантников, остановился. Впереди, в зеленой мешанине стеблей и листьев, наметился просвет.

Поляна?

Очень может быть. Или широкая просека. То есть открытое место. А значит, нужно быть вдвойне осторожным.

Он включил переговорник.

– Здесь Рийм. Вижу просвет впереди. Возможно, поляна или просека.

– Ты мне еще о каждом пне впереди доложи, – раздался в ответ недовольный голос командира. – Вперед, солдат, вперед. До цели еще далеко. Не отвлекаться. И действовать по обстановке. Ты – дозорный. Самостоятельная и самодостаточная единица. Побольше инициативы, поменьше болтовни. Это понятно?

– Так точно.

– Действуй. Конец связи.

– Да иди ты, – негромко произнес Рийм, выключив переговорник. – То же мне, начальничек...

Это и правда оказалась поляна. Не слишком широкая, но вполне достаточная для того, чтобы быть на ней обнаруженным. Например, с воздуха. Конечно, можно обойти по краю, но уж очень не хочется пробираться сквозь кусты – надоело за четыре дня.

Он прижался к стволу дерева и посмотрел в небо.

Чисто, как всегда. Вон облачко тает одинокое. Вон птица какая-то парит чуть ли не в зените... Птица? Странная, однако, птица.

Рийм Туур вскинул излучатель к плечу и настроил верхний центральный глаз на телескопическое зрение (хоть одно явное физиологическое преимущество перед врагом – и на том спасибо).

Вот оно!

Две руки, две ноги и одна голова. И – главное! – два глаза за прозрачным щитком шлема. Судя по общим очертаниям тела и выпуклостям молочных желез на груди, самка. Женщина. Что, конечно же, не имеет ни малейшего значения.

Парит. Высматривает. Хоть и медленно, но движется в их сторону. Ишь ты, какая хитрая штука у нее за спиной – без крыльев, а летать позволяет. Нам бы такую...

Разведчица?

Очень может быть. И совсем уж вероятно, что вскоре она

сумеет обнаружить основные силы. Четыреста солдат – это четыреста солдат, и на всякую хитрую маскировку найдется свой внимательный и соответствующе вооруженный глаз.

Что там командир сказал: действовать по обстановке и побольше инициативы? Именно так. Ну, решайся, дозорный. Сейчас, а то уйдет.

Рийм чуть повел стволом, беря упреждение, и аккуратно, словно в тире, нажал на спусковую клавишу.

Очень удобная высота. С одной стороны, нет всяких летающих насекомых, а с другой – все, что надо, видно. Можно даже разглядеть отдельно стоящие деревья на берегу. А вон и небольшое стадо каких-то хвостатых животин дружно пьет воду. Кажется, похожих они уже видели во время их путешествия вниз по реке на импровизированном тримаране – тогда, две с лишним недели назад. Надо же, две недели всего прошло. А кажется – гораздо больше. Это, наверное, из-за насыщенности времени различными событиями. Эдакий темпоральный обман. Две недели кажутся не одним месяцем. Неважно, впрочем. И пусть себе кажутся дальше. А мы пока сполна насладимся этой воздушной прогулкой. Пятнадцать разрешенных километров – это мало. Но, если не торопиться... Мы и не будем торопиться. Некуда. Тепло, ветерок приятный. На обратном пути можно подняться и выше, да и скорость прибавить, а пока будем плыть по небу. Как облачко. Или тучка. Как там пел Винни Пух? «Я туч-

ка, тучка, тучка, я вовсе не медведь». Будем надеяться, что местные пчелы, если они есть, все-таки не забираются на такую высоту, чему я уже радовалась. А хищных агрессивных птиц что-то пока не видать. Да и вообще никакой опасности не видать. Что, разумеется, никоим образом не должно сказываться на нашей бдительности и внимательности. Чужая планета все-таки, а не какое-нибудь Коломенское. Кстати, о внимательности. Что это, интересно, за полянка там впереди? Лес, лес – и вдруг полянка. Сейчас поглядим...

Маша изменила положение тела, чтобы снизиться, и чуть повернула правую рукоять управления ранцевым двигателем, прибавляя скорость.

Реакция у нее всегда была хорошей.

Поэтому, когда внизу полыхнул отраженный солнечный луч, раздумывать о том, от чего он мог отразиться, Маша не стала. Просто рефлекторно крутнулась на сто восемьдесят градусов, одновременно стараясь набрать высоту и уйти в сторону.

Развернуться удалось.

А вот набрать высоту и уйти в сторону – нет. Точнее, удалось, но почти.

Искусственная молния ударила снизу, по касательной обожгла правое плечо и разворотила ранцевый двигатель, выведя его из строя.

Но перед тем как сдохнуть окончательно, двигатель с яростным свистом и шипением выплюнул мощную реактив-

ную струю, и лишившуюся от болевого шока сознания девушку по широкой дуге отшвырнуло далеко к западу – туда, где ее уже не смог достать второй, наверняка ставший бы смертельным, выстрел.

Глава 7

Соображать пришлось на ходу. Мы с Мартой неожиданно лишились надежного (так я считал) убежища, и теперь перед нами встала задача найти другое. Хотя бы на эту ночь. А дальше будет видно. Да, можно было вернуться в Пирамиду. Но это означало проявить слабость. Что же это за Стражник, который не умеет разобраться с неблагоприятными обстоятельствами? Не бывает таких Стражников Внезеркалья. И Патрульных Реальностей тоже. Как я думаю. Не этому нас учили, и не так мы привыкли действовать. Или...

Мы покинули двор и вышли на улицу. Слева, едва освещенная полумертвым фонарем, виднелась трамвайная остановка, и я молча направился к ней.

– И что ты собрался делать? – осведомилась Марта.

– Тот же самый вопрос я только что хотел задать тебе. Но ты меня опередила. Что бы в похожей ситуации предпринял Патрульный Реальностей?

– То есть возвращаться в Пирамиду мы не хотим? – уточнила моя подруга и напарник.

– Ты хочешь вернуться в Пирамиду? – Сегодня был явно вечер вопросов без ответов.

– Нет, – чуть подумав, ответила Марта. – Это было бы непрофессионально, ты прав. Не стоило тогда и огород городить.

– Значит?

– Значит, нужно искать убежище. Хотя бы на эту ночь.

– Умница, – я похлопал ее по руке.

– Какая-нибудь малопопулярная гостиница? Нет, не подходит. Раз уж нас ищут, то в гостиницы соваться не стоит, даже самые захудалые. Тем более у нас нет документов. Друзья и родственники отпадают по этой же причине – за ними могут следить. Кстати, у тебя есть родственники?

– Странно, что ты не спросила меня об этом раньше, – усмехнулся я.

– Не было подходящего случая. Так есть или нет?

– У меня взрослая дочь. Почти твоя ровесница – ей двадцать два года. Живет с матерью. Но уж туда я бы не пошел в любом случае.

– Извини, – Марта на секунду прижалась ко мне. – Ты с ней не ладишь?

– С дочерью лажу, и очень хорошо. Чего нельзя сказать о ее матери. Мы давно развелись, но лучше относиться с тех пор друг к другу не стали.

– Ясно, – вздохнула Марта. – Жизнь одновременно сложна и банальна. Тогда остается одно. Квартиры внаем. Это возможно?

– Сейчас посмотрим.

Мы подошли к остановке. В этот поздний час здесь было тихо, пустынно и темно – все, кому надо было ехать трамваем, давно уехали. Я достал из бокового кармана сумки гало-

генный фонарик и осветил стенку с приклеенными объявлениями.

Так. Потерялась собака, черный терьер... Комнаты в общежитии... не то... ага, вот оно. «Посуточная аренда квартир с почасовой оплатой. Анонимность и комфорт гарантируются». И номер телефона.

Я вытащил Мишин сотовый и набрал номер.

С точки зрения ханжей и поборников морали всех мастей, такая услуга, как посуточная аренда квартир с почасовой оплатой, – это чистой воды потворничество разврату. И в самом деле. Ведь кому большей частью нужны такие квартиры? Правильно. Тем, кто платит за секс проституткам. Или, в лучшем случае, ищет место, где провести время с любовницей. Но мне, если честно, не было никакого дела до вышеупомянутых поборников морали и прочей нравственности. Я был доволен, что таковая услуга в моей Москве существует, и с радостью ею воспользовался. Тем более что мне еще и предложили район на выбор.

Конечно же, я выбрал Лефортово. Не рядом с моим домом, ясное дело, но все же. Потому что так удобнее и проще. Не переться же, в самом деле, на другой конец города только из-за того, что в этом районе тебя поджидает засада! Как говаривала Манька Облигация в незабвенном фильме «Место встречи изменить нельзя»: «Мало ли малин в Марьиной Роще!» И то, что в данном случае вместо Мариной Рощи выступает Лефортово, сути не меняет.

Не прошло и часа, как из рук в руки перешли ключи от квартиры и деньги и мы с Мартой вступили в наше временное убежище.

Однокомнатная квартирка на третьем этаже не блистала шикарным ремонтом. Честно сказать, она вообще не блистала. Но здесь было все необходимое для жизни, плюс чистое постельное белье в шкафу и чистые же полотенца. О чем мне не преминула сообщить Марта – она быстро обследовала квартиру, пока я выгружал на стол и в холодильник наш нехитрый ужин.

– Что еще надо для счастья? – задала она риторический вопрос. – Чистое белье и полотенца. Все остальное – от лукавого. Хотя еще бы чуть-чуть запустения, и я могла решить, что здесь жили бездомы.

– Согласен, – кивнул я и продекламировал: – И кроме свежемытой сорочки, скажу по совести, мне ничего не надо.

– Это цитата? – догадалась Марта.

– Да, был у нас такой поэт Владимир Маяковский. Это из него.

– У нас такого поэта не было, – сказала Марта.

– Зато и у вас, и у нас есть Пушкин и Лермонтов, – утешил я ее. – Вполне достаточно, чтобы осознать нашу общность и даже где-то единство.

– Я рада, что у тебя хорошее настроение, – вздохнула Марта.

– В целом неплохое. А ты чем недовольна?

– Да в общем-то всем довольна. Кроме того, что меня настораживает символизм ситуации.

– То есть?

– Ну как же. Я ведь, когда с тобой познакомилась, была по легенде проституткой.

– И что?

– А то, что мы сейчас в квартире, куда как раз продажных девок и водят. Символично, не находишь?

– Скорее забавно, – хмыкнул я. – Такие вещи часто случаются, я давно заметил. Наверное, существует даже некий закон, который их регулирует. Ну, вроде того, что чего боишься, то и происходит. Но нам все это по фигу, не так ли? Донт ворри, короче, и би хэппи.

– Не парься, будь счастлив, – перевела Марта. – Хороший совет. Последуем же ему.

И мы последовали.

Начали с ужина, закончили постелью и уснули счастливыми.

Утро выдалось солнечным. Вопрос с жильем перед нами не стоял (я заплатил за двое суток), и можно было спокойно заняться насущными вопросами.

В первую очередь хотелось выяснить, кто меня пасет и с какой стати. Но как это сделать? Наверное, профессиональный разведчик быстро нашел бы способ. Но я не профессиональный разведчик. Я Стражник Внезеркалья с некоторыми навыками профессионального разведчика.

Итак, что мне подсказывают мои навыки?

Надо связаться с кем-нибудь из Приказа. Не могли же все погибнуть, в самом деле. Желательно, конечно, чтобы выжил хоть кто-то, кому я доверяю и кто доверяет мне. И не просто доверяет, а испытывает ко мне теплые чувства. На самом деле таких не очень-то и много. Шеф Михалыч, надеюсь. «Щупач» Оля Ефремова (мне всегда казалось, что ее чувства ко мне теплее обычных). Пожалуй, все. Влад Борисов и так со мной. Вот черт, Мартин, не так уж много ты нажил себе друзей на этой службе, оказывается. Впрочем, служба есть служба. Друзья чаще всего заводятся не на службе, а просто в жизни. И желательно в юности и ранней молодости. Я же большинство своих друзей юности растерял и утратил. Так уж вышло. Кто-то умер, кто-то спился, с кем-то разошлись дороги... Ладно, не будем сейчас об этом. Значит, Михалыч и Оля. Вот с них и начнем. А там посмотрим.

Есть три основных способа связи. Обычная почта, телефон (включая мобильный) и Интернет. Почта не подходит – надежно, но слишком медленно. Телефон... Уж больно легко прослушивается, зараза. В том числе и мобильный. А уж определить, откуда идет звонок, при современных технических средствах и вовсе не составляет никакого труда. Надежней всего компьютер. Особенно если связываться в онлайн-режиме. Например, через чат или какой-нибудь форум. Правда, Михалыч в этом случае отпадает – не сидит он на форумах и в чатах, не имеет такой привычки. А вот Олень-

ка Ефремова – иное дело. Я точно знаю, что она ведет в Интернете Живой Журнал. Потому что и сам когда-то его вел, но потом забросил. Как-то разочаровался. Или просто надоело. А скорее всего, не то и не другое. Просто сама моя профессия очень сильно противоречит виртуальному общению. Оля же у нас «щупач» – натура тонкая, чувствительная. К тому же и одинокая, насколько я знаю. На данный момент, во всяком случае. Таким в блогах самое место. Что ж, попробуем. Ее никнейм в Живом Журнале я помню – Whitecloud, «Белое облако». И если она будет там сегодня, то мы свяжемся. Компа с выходом в Сеть здесь, разумеется, нет. Но на то и существуют интернет-кафе.

Мы с Мартой позавтракали (как хорошо, что я догадался купить вчера чай и кофе!) и вышли на улицу, предварительно переодевшись. Костюм и платье – красивая одежда, но я уже понял, что погорячился. В нашей ситуации обычные джинсы и куртки надежнее, и хорошо, что мы их с собой захватили.

Народу в этот утренний час в ближайшем интернет-кафе оказалось немного. Я оплатил для начала один час, и мы с Мартой уселись за ноутбук.

– Да, ваши компьютеры ушли гораздо дальше наших форматов, – вздохнула Марта. – А Интернет так и вовсе поражает воображение. Мы о подобном только мечтаем пока.

– Зато вы глубже продвинулись в космосе, – утешил я ее, выходя в Живой Журнал. – Аж завидно.

– Смешно, – сказала Марта. – Обживаем Пирамиду и делаем друг другу комплименты по поводу технического прогресса наших миров. Тебе так не кажется?

– Смешно, – согласился я. – Но с другой стороны, разве не восхищаемся мы достижениями наших предков? Возьми, к примеру, средневековые японские мечи. Или русское деревянное зодчество. Сможем сейчас повторить? Вряд ли.

– Ну, к компьютерам и освоению космоса это не относится, – сказала Марта.

– Это как посмотреть... Ага, нашел. Отлично. Видишь? Последнее сообщение наша Whitecloud оставила всего-то полчаса назад. Есть шанс.

«Иногда время замирает, – прочитала вслух Марта. – И кажется, что оно уже никогда не сдвинется с места. В такие дни и чистое небо давит. Это не покой. Это застывшая жизнь». Хм. И что сие означает?

– Ничего. Просто человек делится своими мыслями с окружающими и с самим собой. Это ведь дневник. Но дневник, доступный всем, кто хочет иметь к нему доступ.

– Как интересно, – сказала Марта.

– Да, это и впрямь интересно. Потом объясню тебе подробнее, – пообещал я. – А сейчас погоди, надо немножко поработать.

Чтобы не выступать анонимом (в Живом Журнале никто не любит общаться с анонимными пользователями), я как мог быстро зарегистрировал на никнейм Vuryamgloу новый

журнал, завел на Яндексе почтовый ящик и оставил последнему сообщению Оли комментарий: «В наших силах запустить время снова. Но для этого нужно твое желание. Ты готова?»

– Все, – сказал я Марте. – Теперь надо немного подождать. Если повезет и Оля сейчас у компа, то ответ придет быстро. Можно выйти покурить. А то в этом кафе курить нельзя.

Мы покурили на улице, а когда вернулись, то увидели, что Whitecloud уже ответила на комментарий Buryamgloyu. В дальнейшем разговор пошел почти в режиме чата и был он коротким:

Whitecloud: Мы на «ты»?

Buryamgloyu: Давно. Оля, нам надо встретиться, я соскучился.

Whitecloud: Кто это?

Buryamgloyu: Здесь не место для признаний. У тебя прежнее «мыло»?

Whitecloud: Да.

Buryamgloyu: Сейчас брошу письмецо. Ответь быстро, ладно? Очень прошу.

Whitecloud: ОК.

Я вошел в свой почтовый адрес на Яндексе и быстро настучал: «Оля, это Мартин. Меня пасут. Ты знаешь, в чем дело? Михалычу звонить опасаясь. Надо бы встретиться. Твой МС».

Ответ пришел через несколько минут.

«Слава богу, ты жив. У нас большие перемены. Была атака на Приказ. Почти всех убили. Атакующие – из твоей последней альтернативки, где сохранился Советский Союз. У нас новый шеф. Давай встретимся через час на Петровском бульваре. Иди вниз от Страстного по самому бульвару, я тебя увижу. Письмо сотри. Целую, ОЕ».

– Чего это она тебя целует? – с непередаваемыми интонациями в голосе поинтересовалась Марта.

– Я же подписался «твой МС», вот она и целует. Отчего ж не поцеловать, ежели он твой? – подмигнул я Марте и, пока она оценивала шутку, настучал ответ: «ОК. Я буду не один, но ты не волнуйся. Это друг. И еще: я сильно изменился, но, надеюсь, ты меня узнаешь. Целую. МС»

– Так, теперь и ты ее целуешь, – констатировала Марта.

– Давно мечтал, – признался я. – Но случая не было. Все, здесь мы закончили, можно уходить. До Петровского отсюда минут сорок добираться, так что вполне успеем где-нибудь выпить кофе.

– Почему не здесь? Тепло, чисто, уютно.

– Здесь курить нельзя. Но главное не в этом. Теоретически, да и практически, можно вычислить физический адрес местонахождения компьютера, с которого интересующий тебя человек выходил в Сеть. Особенно если машина установлена в интернет-кафе, которое честно работает по лицензии. Так что лучше свалить.

– Как скажешь. Это твой мир.

– Уже наш, – сказал я. – С тех пор, как мы связались с Пирамидой, все миры стали нашими. Неплохо бы нам всем это крепко запомнить.

– Только без поучений, ладно? – попросила Марта. – То же мне... воспитатель молодого поколения.

Она была явно чем-то слегка расстроена. А может быть, и не слегка. Мне, впрочем, не понадобилось много времени, чтобы догадаться о причине.

– Эй, – я шутливо толкнул Марту бедром, когда мы вышли на улицу. – Вот уж не думал, что ты способна на ревность. Брось, мы с Олей, конечно, испытываем друг к другу чувства, но не до той степени, что ты думаешь.

– Еще чего! – фыркнула Марта. – И чего вы, мужики, так любите мнить о себе? Просто в какой-то момент мне стало одиноко, уж извини. Вспомнила свой дом в Судаке, который уже давно не мой, Контору...

– Бывает, – сказал я примирительно. – Это ты меня извини. Я действительно бываю иногда излишне дидактичен и назидателен, но это...

– Только не говори мне о своих годах, ладно? – вскинула на меня серые глазищи Марта. – Тем более что теперь мы одного возраста.

– А опыт прожитых лет куда девать? – напыщенно спросил я. – Ну, куда?

– В п...ду, – решительно ответила Марта.

– Хороший совет, – оценил я несколько ошарашенно. – Уважаю. Так и поступим.

Не спеша, мы шли вниз по Страстному. До назначенного часа оставалось еще пятнадцать минут. Народу вокруг хватало, но я старался не вертеть головой. Тем более что моя интуиция молчала. Кажется, слезки все-таки нет. И все равно хорошо, что Оля выбрала Петровский – там всегда меньше людей.

– Ты чего такой напряженный? – спросила Марта. – Засады опасешься?

– Чего же еще, – буркнул я. – Оле Ефремовой я доверяю, но всякое может случиться.

– Плевать, – сказала Марта. – Если что, отобьемся.

– «Я дам вам парабеллум», – процитировал я. – Надо было мне все-таки настоять, чтобы ты взяла оружие.

– А я и взяла, – сказала Марта.

– Как это? – изумился я. – Где?

– Где взяла или где оно сейчас?

– Черт... и то, и другое.

– Взяла у Маши, скопировала ее «беретту» в синтезаторе. И патроны, разумеется. Здесь она, в сумочке. В хорошую женскую сумочку обязательно должен помещаться пистолет. Ты не находишь?

Ну и скажите, как после этого управляться с такими подчиненными? Мне оставалось только неопределенно хмыкнуть и продолжить путь.

Олю я увидел издалека. Она сидела на лавочке и читала книжку. Тургеневская барышня, да и только. Кроме нее на лавочке не было никого – хороший «щупач» может, когда хочет, очертить вокруг себя невидимую линию, которую по своей воле или без крайней нужды никто из простых смертных не пересечет. А Ефремова была очень хорошим «щупачом».

И в тот же момент, как я ее заметил, Оля подняла глаза от книги, посмотрела в нашу сторону и кивнула головой: «Я вас вижу, все чисто, можете подходить».

Глава 8

– Знаете, что мне это напоминает? – спросил Женька.

– Батальон киборгов-убийц, – предположил Никита.

– Нет.

– Догадываюсь, – кивнул Влад. – Армию глиняных солдат первого императора Китая Цинь Ши-хуанди. Не помню годы правления, но пара сотен лет до нашей эры – точно.

– Верно! – воскликнул Аничкин. – Но имя императора я забыл. Ну и память у тебя, Влад.

– Это профессиональное, – важно сообщил Борисов. – Опять же, должен заметить, что омоложение благотворно сказалось на деятельности моего головного мозга.

– О как! – воскликнул Никита.

– Ага, – подтвердил Влад и засмеялся.

Они стояли на галерее, по периметру огибающей высокий зал размером с хороший заводской цех. Внизу ровными рядами выстроились пулеобразные капсулы с матовыми полупрозрачными стенками.

Пятнадцать капсул по ширине и двадцать по длинной стороне. Всего триста. И в каждой капсуле – боевой робот в полной амуниции. Назвать их человекообразными было трудно. Скорее эти стальные (стальные ли?) чудища напоминали неведомых науке палеонтологии динозавров – хищных и смертельно опасных.

– Триста спартанцев, блин, – сказал Женька, с явным восхищением оглядывая ряды капсул. – Силища!

– Да, они довольно эффективны, – подтвердил Оскар. – Несмотря на то что сделаны невероятно давно.

– И что, их можно... это... активировать? – осведомился Никита.

– Можно, – сказал Оскар. – Правда, для этого их надо вначале перепрограммировать на русский язык.

– Это долго?

– Не особенно. Нужно дать команду Центральному Мозгу, он займется. Но оно вам надо?

– Черт его знает, – задумчиво произнес Влад. – Кстати, Оскар, я все забываю спросить. А как осуществляется защита Пирамиды?

– То есть? – не понял Оскар.

– Если на нас нападет враг, как мы будем защищаться? – пояснил Женька.

– Здесь на нас некому нападать, – сказал Оскар. – На планете нет разумной жизни. Точнее, она есть, но находится в первобытном состоянии. Еще не один десяток тысяч лет пройдет, пока об этом надо будет беспокоиться.

– Ничего себе! – изумился Женька. – Здесь, на этой планете, уже зародилась разумная жизнь, а вы только сейчас нам небрежно сообщаете о данном факте!

– Вы не спрашивали, – спокойно ответил Оскар. – Что же касается защиты... Теоретически можно предположить, что

через каналы Внезеркалья сюда могут проникнуть некие гипотетические агрессоры. Но, во-первых, их не будет слишком много (ни один канал не способен пропустить за раз армию), а во-вторых, ни одного чужака, будь он агрессивен или нет, Пирамида внутрь себя не допустит. Автоматически.

– Что, и вскрыть силой Пирамиду нельзя? – поинтересовался Никита. – Атомным взрывом, например.

– Или астероид сверху шарахнет, – добавил Женька.

– Даже если взорвется планета, – обозначил улыбку Оскар, – Пирамида уцелеет. И будет вращаться вокруг звезды в автономном режиме.

– Лихо, – уважительно сказал Аничкин. – Оценил.

– Да, – сказал Влад. – Впечатляет. Значит, проявлять бдительность с нашей стороны не обязательно? Это хорошо. А то ведь охрана, как правило, отнимает массу времени и сил.

– Определенная доля бдительности никогда не помешает, – философски заметил Оскар. – Особенно если вы находитесь снаружи Пирамиды. Все-таки здесь водятся хищники. Да и о примитивной разумной жизни я уже сообщил.

– Вот о разумной жизни хотелось бы поподробнее, – сказал Влад. – Женька прав. Мы отсюда заглядываем черт знает в какую даль, можем следить за десятками цивилизаций и даже нанести им визит, а того, что у нас под носом, не видим.

– Непорядок, – добавил Женька. – И еще один важный вопрос. Друзья, вам не кажется странным, что мы до сих пор не знаем, как называется эта планета и солнце, вокруг кото-

рого она вертится?

– И верно, Оскар, – поддержал товарища Никита. – Как называли эту планету ваши первые хозяева? Мы, вероятно, можем дать новое имя, но лучше соблюсти традицию.

– Хозяева были довольно сентиментальны, – улыбнулся Оскар. – Особенно на закате своего существования в этом физическом мире. Что делать – старость. Я и сам иногда ощущаю... впрочем, неважно. Так вот, в приблизительном переводе на русский эту планету они называли Жемчужина. Звезду же – Песня Света.

– Да уж, – пробормотал Женька. – С Жемчужиной еще туда-сюда я готов согласиться. Но Песня Света меня, честно скажем, откровенно смущает.

– Я предупреждал, – сказал Оскар.

– Что ж, пусть официально будет Песней Света, – согласился Влад. – В конце концов, кто мы такие, чтобы судить о тех, кто построил Пирамиду? Но неофициально предлагаю именовать звезду просто Солнцем.

– Можно еще Солнце Жемчужины, – сказал Никита. – Когда надо будет уточнить, что это не Солнце Земли.

– Заметано, – согласился Женька. – Так, с этим разобрались. Теперь...

– Погоди, Женя, – перебил Влад, глянув на часы. – Что-то Маша на связь не выходит. А должна была выйти минуту назад.

– И верно, – тоже посмотрел на часы Женька, одновремен-

но вытаскивая из нагрудного кармана средство связи, напоминающее обычный мобильник.

– Маша, алло, это Женя. Ответь, пожалуйста. Ты пропустила время связи. Алло, Маша, ты слышишь меня? Ответь.

Двое мужчин и Оскар молча смотрели на Аничкина. Даже находящийся неподалеку Локоток замер и повернул к ним свою гладкую безглазую голову.

– Ну что? – внешне спокойно осведомился Влад.

– Молчит, – растерянно ответил Женька.

– Та-ак, – сказал Никита. – Вернется, надеру задницу.

– Чур, я первый, – сказал Женька. – Извини, шутка не удалась.

Он снова поднес к уху «телефон»:

– Маша, Маша, ответь немедленно! Ты меня слышишь? Маша! Черт, может, эта штука сломалась?

– Так не бывает, – покачал головой Оскар. – Я думаю, Маша в беде. Что-то случилось.

– Этого нам только не хватало, – сказал Влад. – Ладно, надо искать. Я остаюсь здесь, а Женя с Никитой берут... Хотя, стоп, отставить. Оскар, скажите, мы можем задействовать в поиске каких-нибудь роботов? Хоть, например, этих, – он кивнул на ряды капсул внизу.

– Да, можем. Вы приняли верное решение, я считаю. Неизвестно, что произошло. Если пострадал один человек, значит, может пострадать и другой. Выпустим «летучих мышей». Они найдут. Идемте.

– Подождите! – воскликнул Женька. – Влад, какие еще роботы, ты что? Машка, может, в срочной медицинской помощи нуждается, а мы будем к ней каких-то «летучих мышей» посылать? На хрен. Я сейчас же беру антигравитационный пояс и вылетаю на поиски. А вы как хотите.

– Нет, – сказал Влад. – Я тебе запрещаю.

– Что?!

– Запрещаю.

– Да плевать я хотел...

– Женя, не горячись, – сказал Никита, кладя другу руку на плечо. – Влад прав. Мы не знаем, что случилось. Надо провести разведку. И лучше всего это сделают автоматы. Я доверяю здешней технике.

– «Летучие мыши» способны обнаружить живой объект и оценить его массу до килограмма с высоты трех километров, – сказал Оскар. – В любую погоду, днем и ночью. Если Маша на земле, они ее найдут. Не сомневайтесь.

– Женя, – сказал Влад, – нет времени препираться. Ты же служил в армии. Как не стыдно.

– Ч-черт, – выдохнул сквозь зубы Женька. – Ладно, извини, Влад. Больше не повторится. Ну, где эти ваши «летучие мыши»? Пошли.

Тело двуглазой самки дернулось, перекувырнулось и беспорядочно заметалось в воздухе, выделявая немислимые фигуры.

Ага, значит, аппарат стал неуправляем. Или это такой противозенитный маневр? Надо добить.

Дозорный повел стволом, ловя беспомощное тело в прицел и, рассчитав упреждение, нажал на спуск плазменной винтовки.

Есть попадание!

Точно в спину, на которой, вероятно, располагалась двигательная установка.

Задымила... пошла к земле, пошла... Все, пропала за деревьями.

Ну, туда и дорога. Уверен, что с ней покончено. А труп искать – пустое дело, слишком далеко. Да и задача у меня другая. Хотя командиру доложить надо. Это закон.

Он опустил оружие и щелкнул выключателем переговорника:

– Здесь Туур. Докладываю. Только что мной замечена и сбита одна воздушная двуглазая разведчица. Прием.

– Какая еще разведчица? Доложи подробнее. Прием.

Рийм, стараясь не упустить деталей, но и обойтись без лишних эмоций, рассказал обо всем.

– Отлично, Туур. Выношу благодарность. Будешь отмечен в приказе. Я передам по команде, ее найдут и подберут. Следуй дальше. Прием.

– Служу Императору, – по уставу ответил Рийм и подумал, что не такое уж и полное говно его непосредственный командир. Можно иметь с ним дело, можно. Если не зевать и

проявить сообразительность. Но на то он и дозорный, чтобы не зевать.

С заметно улучшившимся настроением имперский десантник Рийм Туур двинулся через поляну в лес.

Боль гнездилась в правом плече и пульсировала там в неугомонном ритме фокстрота.

Мне больно, значит, я существую, подумала Маша и даже почти улыбнулась забавной перефразировке известного декартовского афоризма.

Улыбнуться до конца помешала все та же боль. Только теперь в дополнение к первому гнезду она обнаружила и второе. Где-то в районе левой голени.

Для начала все-таки неплохо бы открыть глаза.

Это ей удалось.

Прямо перед лицом покачивалась травинка, по которой деловито ползла букашка, напоминающая божью коровку. То, что это все-таки не божья коровка, Маша поняла сразу. Откуда здесь взяться божьим коровкам, если она не на Земле?

Так, уже хорошо. С местом определились. Теперь попробуем определиться с обстоятельствами.

В нее стреляли, тут и к бабке не ходи. И стреляли, насколько она может понять, не из обычного нарезного оружия, а из чего-то типа плазменного ружья пятиглазых. Фактических доказательств пока нет, но интуиция уверенно шепчет, что предположение верное. Ни хрена себе. Это что

же, киркхуркхи, что называется, снова в городе?

Ох, как больно-то...

Стоп. Я же в этом... антигравитационном костюме. Ну-ка, вспомни, что рассказывал Оскар про этот костюмчик? Рассказывал и показывал.

Кроме всего прочего, он показывал, что у костюма на поясе имеется диагност-аптечка. Очень, говорил, полезная и удобная вещь. Сама диагностирует и сама же и лечит. Надо только активировать ее нажатием клавиши. До упора. То есть в случае долгой потери сознания аптечка, по идее, должна активизироваться сама. Но, раз уж хозяйка очнулась...

Маша с трудом просунула под себя левую здоровую руку, нащупала аптечку и клавишу, надавила и замерла в ожидании.

В первые секунды ничего не менялось, боль по-прежнему, как хотела, хозяйничала в ее теле, и Маша уж было подумала, что аптечке пришли кранты.

Но вот от пояса по телу медленно стало расходиться приятное тепло, и боль сначала втянула свои щупальца, а затем и вовсе съежилась и пропала, оставив после себя лишь тревожный зуд в правом плече и левой голени.

Так, теперь можно и сесть.

Только очень осторожно, прошу тебя, Маша. Очень.

Рядом обнаружилось удобное дерево, и Маша очень осторожно села, прислонившись спиной (точнее, ракетным ранцем, а еще точнее – тем, что от него осталось) к стволу.

Уф, начало положено. Теперь надо оценить повреждения. И физиологические, и технические.

Повреждения оказались довольно значительны. По всем позициям. Самое главное – вышел из строя антигравитационный костюм. Если первое попадание по касательной сожгло кожу на плече и ввергло ее в болевой шок, то второе начисто вывело из строя реактивный ранец и все, что там еще находилось. То есть непосредственно антигравитационное устройство. Собственно, если бы не ранец, то, пожалуй, она бы сейчас лежала здесь полусожженным трупом. Ранец ее спас, приняв плазменный луч на себя. А потом она уже падала бессознательной тушкой вниз, ломая ветви...

Маша подняла голову и сквозь листву разглядела несколько сломанных ею при падении ветвей.

Спасибо тебе, ранец, и спасибо тебе, незнакомое дерево. Выручили.

Если бы еще не левая нога... Но ведь нельзя хотеть слишком многого, верно?

«Телефон», вероятно, выпал во время падения, так что с ребятами связаться она не может.

Поискать – может, валяется в траве неподалеку?

Смешно.

Значит, резюмируем. Антигравитационный костюм, считай, уничтожен. Средство связи утеряно. Правое плечо крепко обожжено (если не сказать сожжено), левая нога сломана. Это все минусы.

Теперь плюсы.

Она жива и в сознании. Есть чудесница-аптечка, НЗ, нож, компас и родная «беретта» с двумя обоймами патронов (как хорошо, что мальчишки настояли, чтобы она взяла оружие с собой!). Не так плохо, если разобраться. Теперь бы еще разобраться, как отсюда выбраться...

Думай, Маша, думай. Соображай.

Самой – вряд ли. С таким плечом и сломанной ногой доползти до озера по лесу она не сумеет. Хотя почему нет? Сумел ведь тот же товарищ Маресьев на той далекой большой войне! А у него две ноги были раздроблены, и к тому же дело случилось зимой. Интересно, кстати, есть ли тут зима? Как-то мы упустили данный вопрос... Не отвлекайся. Какие у нас еще варианты? Можно подать сигнал. Разжечь хороший костер, набросать веток с зелеными листьями, чтоб дымил как следует... Хорошая мысль. Только неизвестно, кто раньше к этому костру явится – друзья или те, кто ее подстрелил.

Или как быстро подстрелят того, кто вылетит ей на помощь.

Мама дорогая, они же не знают, что случилось. Ринутся искать, а тут в засаде киркхуркхи с плазменными ружьями – ждут не дождутся. Или не киркхуркхи, а кто другой – хрен редьки не слаще. Главное – враги. Пирамиду-то им вряд ли взять осадой, я думаю. Но вот выманить, а потом уже перестрелять... Нет, ерунда какая-то. Там же, в Пирамиде, полно всякой чудо-техники. И мудрый Оскар. И не ме-

нее мудрый Влад. Должны сообразить, что осторожность не помешает и соваться на поиски беззащитными не следует. Стоп, а может быть, ничего страшного? Ну, проникла сюда опять пара-тройка пятиглазых или кто-то еще. Подумаешь. Вон Женька говорил, что они там боевых роботов нашли. То есть, конечно, Оскар показал. Выпустят роботов – и конец врагу...

Не о том думаешь.

Ребята отобьются, не вопрос. Вопрос в том, как все-таки спастись самой и чтобы при этом не пострадали друзья-коллеги.

Собственно, перед нами обычная дилемма: ползти или разжигать костер? Можно еще, правда, тупо оставаться на месте и ждать, что из всего этого получится, но данный вариант мы рассматривать не будем. В силу его... э-э... пораженчества. Делай, что можешь, и будь что будет – вот наш девиз. Не говоря уже о том, что стрелявший наверняка засек направление, в котором она падала, и ее как пить дать будут искать. Чтобы взять в плен. Язык всегда пригодится. Да, согласна, все это сильно отдает паранойей. Но лучше быть живым параноиком, чем беспечным мертвецом.

Значит, что?

Значит, ползти.

К Пирамиде. По возможности не оставляя следов. В конце концов, не так уж далеко она улетела. Пусть пятнадцать километров – можно доползти. А там уж... Но сначала ме-

дицинские процедуры.

На то, чтобы залить обожженное плечо регенерирующей мазью и обмотать его тончайшим, но крепким на разрыв бинтом, ушло около двадцати минут. И еще час с лишним потребовался, чтобы из остатков ранца соорудить нечто вроде шины для сломанной ноги, прикрепив ее все тем же бинтом с использованием все той же мази.

Как хорошо, что в свое время в институте она прошла курсы медсестер! Не забылись навыки. А теперь и пригодились.

Как ни странно, все эти процедуры не обессилили ее, а, наоборот, взбодрили. Маша понимала, что явление это временное – организм, находясь в кризисной ситуации, активно вырабатывает адреналин. Плюс аптечка не дремлет – блокирует владычицу-боль, не давая ей полностью захватить тело и мозг. Что ж, надо пользоваться этим, пока есть возможность.

Проверив еще раз, как закреплены бинты и шина, и определив по компасу направление к Пирамиде, Маша осторожно и медленно поползла через лес.

Глава 9

Мы подошли.

– Здравствуй, Оля, – сказал я. – Прекрасно выглядишь.

– Здравствуй, Мартин. За тобой мне все равно не угнаться. Как тебе удалось? Я тоже так хочу. Если б не предупредил... Хотя нет, все равно бы узнала. Походка не меняется. Да и внутри ты прежний.

– Спасибо, – я благодарно улыбнулся. – Очень надеялся, что ты меня узнаешь. Именно ты. Узнавание другими, как я уже понял, пока мне ни к чему. Что же касается того, как мне это удалось... Длинная история, но я обязательно тебе ее расскажу. Но сразу заинтригую, что там, откуда мы явились, сбросить десяток или несколько десятков лет – не проблема.

– Ух ты, – сказала она. – Я и правда заинтригована. Считай, ты подцепил меня на крючок.

– Оля, это Марта, – представил я девушек друг другу. – Она с Альтерры. Марта, это Оля. Лучший в Приказе «щупач» и замечательный товарищ.

– Очень приятно, – одновременно сказали девушки и дежурно улыбнулись.

– Любить и жаловать пока не предлагаю, – сказал я. – Возможно, позже. А пока просто поговорим.

Мы уселись рядом с Олей на скамейку.

– Ну, – попросил я, – рассказывай. Сначала ты, потом я.

– Хорошо, – согласилась Оля. – Только честно, договорились?

– Врать «щупачу» себе дороже, – усмехнулся я. – Ты ж сразу учуешь фальшь.

– А мне не хочется слушать тебя как «щупач», – парировала Оля. – Хочется просто как товарищ. И даже как замечательный товарищ, пользуясь твоим выражением.

– Один-ноль. Обещаю.

– Тогда и я обещаю.

Я не выдержал и рассмеялся:

– Тебе-то зачем обещать? Сколько тебя знаю, никогда ты врать не умела. И не старалась научиться.

– Это так заметно? – слегка покраснела Оля.

– Ну... – пожалел я самолюбие своего чувствительного коллеги. – Если присмотреться. Я присматривался.

– Спасибо.

– Не за что. Так что там у нас произошло? Кое-что я знаю, но картина в целом неясна. Особенно непонятно, зачем меня пытаются ловить. С учетом того, что я никуда бежать не собирался. До недавнего времени.

– Э... – Ефремова едва заметно повела глазами в сторону Марты, сидящей слева от нее.

– Тебе выбирать, – честно, как и обещал, признался я. – Скажу одно. Мы с Мартой теперь в одной команде. С нами еще Влад Борисов и наши молодые стажеры: Никита Веденеев, Маша Князь и Евгений Аничкин. Помнишь их?

– Как следует познакомиться мы не успели, но помню. А что за команда?

– Сначала ты, – я улыбнулся. – Иначе, не владея необходимой информацией, мне трудно будет принять верное решение.

– Обтекаемо, но вполне извинительно и понятно, – кивнула Ефремова. – Тогда слушай. То есть слушайте, – вежливо поправилась она. – Тебе известно, что Приказ фактически был уничтожен?

– Знаю, что было вооруженное нападение, – сказал я. – И что есть погибшие. Это все.

– А кто напал, ты не знаешь?

– Нет. Есть несколько предположений той или иной степени достоверности, но... Это всего лишь предположения.

– Тогда я сообщу тебе факты. На Приказ напала хорошо подготовленная и вооруженная группа из той альтернативки, в которой ты, Мартин, последнее время работал. Альтернативки, где до сих пор жив Советский Союз. Фактически это были смертники. Вероятнее всего, какой-нибудь спецотряд КГБ. Ты знаешь, что альтеры развоплощаются в нашем мире в течение суток – много двух. Но эти успели. Что уже выглядит почти чудом. Время было выбрано идеально – в Приказе присутствовали почти все. Кроме тебя, меня, Михалыча и еще двоих-троих человек. И организовано все было идеально. Подъехали на угнанных машинах, внезапно напали, убили почти всех и на этих же машинах уехали. Все произошло

так быстро, что никто и опомниться не успел. Да ты, наверное, знаешь, если наши стажеры в твоей команде. Они там были. И Влад тоже.

Я молча кивнул.

– Теперь представь, – продолжила Оля. – После разгрома Михалыча хватает обширный инфаркт, он попадает в больницу и... Мне жаль сообщать тебе эту новость, но выкарабкаться ему не удалось. То есть вначале дело быстро пошло на поправку, и мы, кто остался, радовались, но потом...

– А, черт, – выругался я. – Шеф умер?

– Увы. Врачи сказали, что вообще удивительно, как он жил и работал – сердце было изношено вконец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.